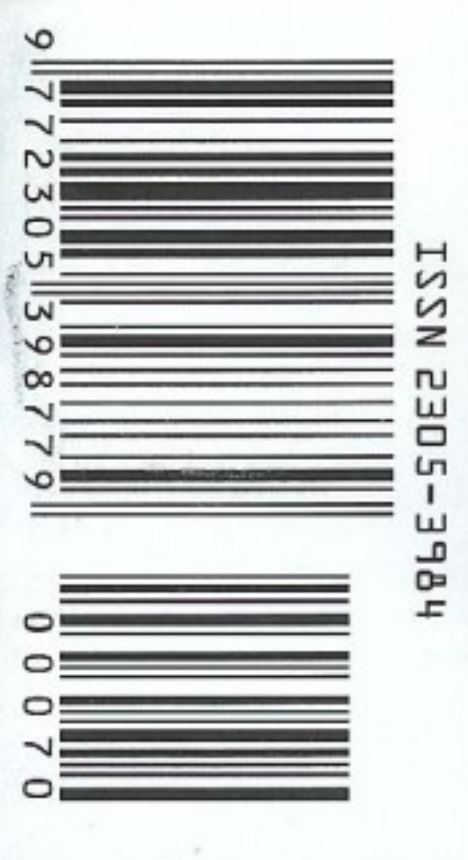

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 89 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 17,95 ГРН, 19900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ

70

ВЕРА КОМИССАРЖЕВСКАЯ

ЗНАМЕНИТАЯ РУССКАЯ АКТРИСА НАЧАЛА XX ВЕКА | ВЫДАЮЩИЙСЯ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

DeAGOSTINI

3

7

11

16

18

22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах

Актриса из жизни 3

Портрет на холсте истории

Целительная сила искусства 7

Отголоски имени

Путь на большую сцену 11

...Ее запомнили такой

«Развернутое ветром знамя,
обетованная весна» 16

У всех на устах

«Адвокат униженных и оскорбленных» 18

Сама за себя

«Когда строку диктует чувство...» 22

Были и небылицы

Мятежный дух 24

Личное счастье, или За семью печатями

Жестокий романс 28

Иллюстрации предоставлены: Передняя страница обложки: © AKG/East News; 3: (верх) © Anna P./Фотобанк Лори, (низ) © «Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина», иллюстрации, 2013 год; 4: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 38970, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 314876_63; 5: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 116798_4598, (низ) © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Академический Драматический Театр им. В. Ф. Комиссаржевской»; 6: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 304451_8, (низ) © Алексей Кузнецов/Фотобанк Лори; 7: (верх) © Fine art/Russian Look, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 299870_450; 8: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 325006_33, (низ) © Fine art/Russian Look; 9: (верх) © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Академический Драматический Театр им. В. Ф. Комиссаржевской», (центр) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 315735_89; 10: (все) © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Академический Драматический Театр им. В. Ф. Комиссаржевской»; 11: (верх) © Anna P./Фотобанк Лори, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 116708_4596; 12: (лев.) © Юрий Артамонов/РИА Новости, (прав.) © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Академический Драматический Театр им. В. Ф. Комиссаржевской»; 13: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 304451_70, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 304451_17; 20: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 304451_195, (низ) © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Академический Драматический Театр им. В. Ф. Комиссаржевской»; 21: (верх) © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Академический Драматический Театр им. В. Ф. Комиссаржевской», (низ) © Заноза-Ру/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Академический Драматический Театр им. В. Ф. Комиссаржевской», (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 304451_19; 23: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 24226, (центр) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 304451_70, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 304451_17; 24: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 24176, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 24192; 25: (все) © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Академический Драматический Театр им. В. Ф. Комиссаржевской»; 26: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 34525, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 315592_33; 27: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 24209, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 304451_64; 28: (верх) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 3016, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 299322_6741; 29: (верх) © РИА Новости, (низ) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 304451_45; 30: © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 34584; 30–31: © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 98578; 31: (лев.) © «ГЦМ им. А. А. Бахрушина», Кп 171747, (прав.) © Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Академический Драматический Театр им. В. Ф. Комиссаржевской».

Библиография:

Вера Федоровна Комиссаржевская: Письма актрисы, воспоминания о ней, материалы / Ред.-сост. А. Я. Альтшуллер. Л.: М.: Искусство, 1964;
Носова В. Комиссаржевская. М.: Молодая гвардия, 1964. (Сер. ЖЗЛ);
Рыбакова Ю. П. Комиссаржевская. Л.: Искусство, 1971. (Сер. «Жизнь в искусстве»).

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 70, 2014

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3,
стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30,

«Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибушн Сервисиз»

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски
в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу
о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь

в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.

По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию

на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01

Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Пабблишинг», Украина

Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о регистрации печатного СМИ Государственной
регистрационной службы Украины KB № 18581-7381P от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«История в женских портретах». Украина, 01033, м. Київ,

а/с «Де Агостини», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам

о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в Украине:

0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,

220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,

тел./факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: +375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.

Розничная цена: 17,95 грн, 19900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 130 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность
номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену
выпусков.

Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение –
открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012–2014

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 22.05.2014

▲ Вернувшись из Италии в Россию, Ф. П. Комиссаржевский, отец будущей великой драматической актрисы, долгие годы пел в петербургской Итальянской опере и был солистом Мариинского театра, где выступал с огромным успехом. Театральная площадь в Санкт-Петербурге. Вид на Мариинский театр и Консерваторию, Россия. Старинная почтовая открытка

▼ Четырехлетняя Верочка со своим знаменитым отцом, оперным певцом Федором Петровичем Комиссаржевским. Вера была первым ребенком в семье — возможно, именно поэтому она стала папиной любимицей

АКТРИСА ИЗ ЖИЗНИ

Если бы я была иной — я бы не была актрисой.

В. Ф. Комиссаржевская

Вера Комиссаржевская выросла в артистической среде: ее отец был знаменитым тенором, а мать хоть и посвятила себя семье, жить не могла без музыки — она прекрасно пела и музицировала. Вера с детства любила сцену, обожала бывать на репетициях отца в театре, однако настоящее желание стать актрисой пришло к ней после ряда горьких испытаний, выпавших на ее долю. Как справедливо заметил один из биографов Комиссаржевской: «В актрисы ее посвятило личное страдание».

Верочка

Великая русская драматическая актриса Вера Федоровна Комиссаржевская родилась 27 октября (8 ноября) 1864 года в семье знаменитого оперного певца Федора Петровича Комиссаржевского. Отец Веры был прекрасным тенором — он обучался искусству пения в Италии, у знаменитого певца и композитора Пьетро Репетто. В течение двух лет Комиссаржевский, который по настоянию учителя остался в Италии,

пел в крупных городах: Риме, Милане, Опорто — и даже был участником итальянского освободительного движения под предводительством Джузеппе Гарибальди. Когда отец будущей актрисы вернулся в Россию, с 1863 по 1880 год он с большим успехом выступал сперва в петербургской Итальянской опере, а затем — в качестве солиста — в Мариинском театре. Комиссаржевский обладал огромным сценическим талантом, темпераментом и к тому же превосходно фразировал — критики отмечали

изящество и тонкость его фразировки. Федор Петрович являлся не только великолепным тенором, но и хорошим драматическим артистом.

Комиссаржевский был первым исполнителем на русской сцене таких партий, как Дон Жуан в «Каменном госте» А. С. Даргомыжского, Самозванец в «Борисе Годунове» М. П. Мусоргского, Вакула в «Кузнеце Вакуле» П. И. Чайковского, Синодал в «Демоне» А. Рубинштейна. Кроме того, он исполнял партии Фауста («Фауст» Ш. Гуно) и Йонтека («Галька» С. Монюшко); пел в «Русалке», «Фра-Дьяволо», «Фаворитке», «Майской ночи».

Но вернемся в год 1864-й, в то время, когда в семье Федора Петровича появился первенец, дочь Верочка. Незадолго до этого в жизни знаменитого тенора случилось еще одно очень важное событие: в Царском Селе артист оперы тайно обвенчался со своей ученицей, Марией Николаевной Шульгиной, дочерью полковника Преображенского полка Шульгина. Разумеется, последний никогда бы не благословил этот брак, а молодые люди успели полюбить друг друга – Комиссаржевский давал уроки Марии, которая прекрасно играла на фортепиано и пела. Под предлогом одного из занятий они и обвенчались. Это событие, ставшее вскоре достоянием общественности, наделало много шума – министру внутренних дел даже пришлось доложить о нем государю. Однако Александр II, выслушав доклад, всего лишь уточнил, законным ли образом всё совершено. И утвер-

дительный ответ министра развеял сомнения царя: раз брак венчанный, люди против него бессильны... К тому же государю нравился этот тенор.

Полковнику Шульгину пришлось уйти в отставку. Он отрекся от дочери и покинул столицу, уехав в свое родовое имение. А Мария Николаевна с супругом поселились в доме неподалеку от Спасо-Преображенского монастыря. Именно здесь и родилась будущая великая драматическая актриса Вера Федоровна Комиссаржевская, а тогда просто Верочка. Доктор, принимавший ребенка, назвал девочку куклой – по его словам, он впервые в своей практике видел столь прекрасно сложенного младенца при такой удивительной миниатюрности. Верочка действительно родилась очень маленькой и хрупкой, но при этом росла подвижной и здоровой девчушкой.

Отец безумно любил свою «кукольную» дочь. Специально для нее он разучивал колыбельные и очень огорчался, когда им Вера предпочитала унылое пение няни. Девочка росла в атмосфере любви, часто улыбалась и практически никогда не плакала: о ней и о вскоре появившихся в семье Комиссаржевских двух младших дочерях, Наде и Оле, заботились любящие родители и няня. С самого раннего детства было в Вере что-то мальчишеское, озорное, несмотря на ее тоненькую фигуру, белокурые волосы и огромные темно-серые глаза. А когда Верочку спрашивали, кем же она хочет стать, когда вырастет, девочка называла мужские профессии: доктор, артист, а то и вовсе извозчик. Взрослые частенько звали ее мальчишкой.

Свободное воспитание

В шесть лет Вера уже умела читать. Когда ей исполнилось десять, девочку отдали в частную гимназию Оболенской.

Дома Вера любила, забившись в угол дивана, присутствовать на занятиях отца, который показывал своим ученикам, как правильно брать верхнее «до», или слушать, как Федор Петрович разучивает новую партию. Она вообще любила всё новое: будь то люди, впервые появившиеся в доме, роли отца, просто недавно приобретенные вещи. Еще Вере нравилось, когда музицировала Мария Николаевна, в такие минуты девочка задумчиво слушала игру матери и нередко слезы проступали на ее детском лице...

В кабинете Комиссаржевского Вера впервые познакомилась с русской классикой – она с упоением читала Пушкина, Лермонтова,

▲ В детстве Вера очень любила, забравшись с сестрой Надей на подоконник, рассматривать проходящие по Большой Невке – окна гостиной выходили на реку – прогулочные кораблики. Ей нравилась разодетая толпа незнакомых людей на верхней палубе. И если кто-нибудь из пассажиров замечал девочек, Верочка обязательно махала ему рукой в знак приветствия

◀ Мария Николаевна, рано выйдя замуж, всю свою жизнь посвятила семье: дом, муж, дети всегда были для нее на первом месте. Правда, еще она не мыслила себя без музыки. Часто, слушая игру матери, Вера плакала, но это были слезы тихой радости. Вера Комиссаржевская с мамой, Марией Николаевной (Шульгиной)

► Выросшая в атмосфере любви, Вера провела беззаботное детство. В доме всегда было полно гостей, звучала музыка. Рядом были родители, обожавшие своих детей... Однако счастливая пора завершилась с уходом из семьи отца — это стало одним из первых потрясений для юной Веры

Тургенева, Гоголя, Островского. И делала это втайне от всех. Каждый вторник, если у Федора Петровича не было спектаклей, в этом же кабинете он собирал своих друзей.

Вера с Надей очень любили, когда в дом приходили гости. Среди близких друзей Комиссаржевских были и знаменитый юрист Анатолий Федорович Кони, и старый педагог и детский писатель Михаил Борисович Чистяков, и артист Иван Федорович Горбунов, и бывший офицер Преображенского полка Модест Петрович Мусоргский, который ушел в отставку, чтобы посвятить свою жизнь музыке. Последнего дочери Федора Петровича особенно любили, да и сам хозяин относился к Мусоргскому с большой симпатией. Заслышав его голос в прихожей, девочки мчались туда с криками: «Это он, это он!», — зная, что в карманах шубы композитора для них всегда найдется какой-нибудь подарок. Раздевшись, Модест Петрович, проходил в гостиную, садился за рояль и начинал музицировать для Веры с Надей. Порой он играл совершенно новые, еще не записанные вещи и по реакции старшей дочери Комиссаржевского мог угадать, пришлась ли ей по душе эта мелодия. В конце концов не только девочки, но и все домашние выходили послушать чудесную музыку. Но, к Веринуму сожалению, концерт прерывался приходом новых гостей, а затем и ужином. В девять часов детей уводили спать. И уже из детской они прислушивались к доносившимся из кабинета шуткам, общему смеху и новым мелодиям...

Артистическая атмосфера в доме не могла не повлиять на воспитание и образование восприимчивой девочки. Обладая прекрасной па-

мятью, будущая актриса, к примеру, без труда заучивала стихи, но, увлекшись каким-нибудь предметом и быстро уловив его суть, теряла к нему всякий интерес. Ей вообще не нравилась систематичность занятий, к школе она проявляла равнодушие, а учителя считали ее ленивой. Правда, в этом имелась и вина отца: Комиссаржевский обожал Веру, и когда ему казалось, что гимназия недостаточно хороша для нее, он переводил дочь в частный пансион, из которого, соскучившись, спустя пару недель забирал домой, утешая себя тем, что лучше всего учиться в родных стенах. Одну за другой Вера сменила гимназию княгини Оболенской, Коломенскую и Петербургскую гимназии, обучалась в Ивановском училище... Но тогда бессистемность образования не тяготила Комиссаржевскую, лишь гораздо позже она начнет остро чувствовать недостаток полученных знаний, и ей придется много читать и переосмысливать взгляды и на искусство, и на жизнь в целом...

Игра в театр

Стоит ли говорить, что дети Федора Петровича с ранних лет были влюблены в театр? Переодевание в мамины платья и разыгрывание домашних спектаклей стало их излюбленным развлечением. Отец категорически не хотел, чтобы его дочери стали актрисами, но с увлечением девочек сценой ничего поделать не мог. На все уговоры взять их хоть разок в театр он отвечал отказом. Однако в один прекрасный день Федор Петрович всё же смилился и взял старших дочерей на репетицию.

УЧЕНИЦЫ

Как-то раз Федор Петрович Комиссаржевский услышал в гостиной серенаду Альмавивы. Один низкий детский голос очень старательно выводил: «Но сердце мое полно только тобой, И надеждою бьется оно, что заветное стукнет окно, Что на миг я увижу тебя», — а другой звонкий голосок отвечал: «Продолжайте, вас слушаю я». Удивленный отец поинтересовался у Веры с Надей, откуда же они знают это, на что дочери знаменитого тенора ответили: «Мы поем, как ты с учениками!». Федор Петрович похвалил детей, в шутку сказав, что теперь и они будут его ученицами.

В Мариинском театре к Комиссаржевскому относились с огромным уважением, ценили его демократизм, простоту – Вера с Надей сразу это почувствовали. Сперва они озирались по сторонам, изучали декорации, рассматривали артистов и рабочих, а когда отец ушел репетировать, освоившись, начали резво бегать по сцене. После этой первой поездки девочки довольно часто бывали в театре, где их все полюбили. Вере, обладательнице прекрасного голоса, нравилось исполнять мужские партии: хрупкая девчушка на большой сцене, она иногда забавляла других артистов своим изображением Демона – эту роль она выучила наизусть еще во время репетиций оперы.

Позже дочери Комиссаржевского стали присутствовать в театре и на вечерних спектаклях. Для Веры, еще не мечтавшей о сцене, это была просто увлекательная жизнь, люди из театра были ей интересны. Вместе с сестрами она по-прежнему участвовала в домашних постановках и всех поражала своей прекрасной игрой...

Детству конец

Беззаботная детская пора, полная открытий, новых впечатлений, радостных и праздничных дней, увы, завершилась для Веры Комиссаржевской довольно рано. Одно горькое событие в семье сменялось другим. Сперва в Буславле умер дедушка, Николай Шульгин. Имение перешло его старшему сыну, а Мария Николаевна свою часть наследства получила деньгами, на которые она приобрела небольшое поместье под Вильной (современный Вильнюс). Дом с землей и садом находился в живописном месте: с одной стороны усадьбы располагался большой пруд, а с другой – протекала речка Вилия. В Марьино, как называли поместье, Мария Николаевна переехала с девочками, определив их в Виленский институт благородных

девиц. Федор Петрович, решивший не продлевать контракта с Мариинским театром, тоже перебрался в Вильну. Поначалу его занимало новое хозяйство – вокруг дома он разбил цветники и велел прорубить просеку от дома до железной дороги, так что из окон можно было увидеть проходящие поезда. Часто в Марьино приезжали гости из Петербурга.

Однако спустя некоторое время мирное существование семьи нарушилось. На одном из своих концертов Федор Петрович познакомился с княжной Курцевич, наследницей древнего литовского рода. Между знатной дамой, вскоре уехавшей жить в Петербург, и Комиссаржевским вспыхнул роман. Отец Веры всё чаще стал наведываться в столицу, а приезжая ненадолго в Марьино, бывал раздражителен и недоволен. Мать пыталась скрыть семейные неурядицы от детей, но расставание с мужем оказалось неизбежным. Как-то раз, вернувшись с прогулки, старшие девочки застали Марию Николаевну в слезах: она сидела за фортепиано, на крышке которого лежало письмо от отца. Пытаясь справиться с собой, мать как можно спокойнее произнесла: «...Нужно быть мужественными, девочки, отец оставил нас!».

▲ Один из участников домашнего спектакля в доме Комиссаржевских, А. Фрей, позже вспоминал: «...В зале я увидел всех главных корифеев русской сцены. Я сразу испугался. Колени мои дрожали, и, несмотря на все подбадривания Марии Николаевны и Федора Петровича, я еле мог выйти на сцену. А мои партнерши (Вера и Надежда Комиссаржевские. – Прим. ред.) и в ус не дули. Обе девочки играли очень хорошо»

▲ Вильна, как раньше назывался Вильнюс, станет для Веры вторым родным городом: она училась в Виленском институте благородных девиц, когда жила в Марьино, а затем, спустя годы, два сезона играла на сцене замечательного Виленского театра, где имела огромный успех у публики. Дореволюционная открытка

СТАРОЕ ИМЕНИЕ

Привыкшая к городской жизни, Вера находилась под большим впечатлением от своей первой поездки в Буславль, имение Шульгиных, куда однажды летом отправилось всё семейство Комиссаржевских. Отец Марии Николаевны долго держал обиду на дочь, но в конце концов смирился с ее неравным браком. С соседями старик Шульгин не общался и с годами стал явственней ощущать свое одиночество. Между тем в Буславле для Веры и ее сестер всё было в новинку: русские избы, бескрайние просторы, леса, озера, барский дом с колоннами, сад с вековыми деревьями, утренние чаепития на балконе и вечера в гостиной. Девочки подружились с деревенскими ребятами, которые охотно играли с внучками Шульгина и ничем особо не отличались от них, однако, завидя барина, становились робкими и застенчивыми. Вере очень нравилась речь этих детей, незнакомые слова, и она часто прислушивалась к их распевной манере говорить.

▲ Первый состав Московского Художественного театра. В центре группы — его основатели: К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. 1900 год. Вера Федоровна Комиссаржевская вполне могла бы оказаться в ряду этих замечательных артистов, но жизнь уготовила ей иной путь

▼ Вера, прекрасно чувствующая себя на импровизированной домашней сцене с малых лет, часто развлекала сестер и маму своей игрой. Ее любимыми персонажами были Петр Иванович и Мария Семеновна — их оживленную беседу Вера разыгрывала, пересаживаясь из одного кресла в другое

ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА ИСКУССТВА

Путь на профессиональную сцену для Веры Комиссаржевской был довольно долгим: несмотря на несомненное дарование, превосходную игру в домашних и любительских спектаклях, стать актрисой театра она не стремилась — даже после лестных отзывов об ее игре «компетентных» людей. Более того, отец прочил девушке будущее артистки оперы — Вера обладала глубоким, красивым контральто и унаследовала от музыкальных родителей хорошую манеру пения.

Отец и дети

Для Веры уход Федора Петровича явился страшным ударом — ей тогда едва исполнилось тринадцать. Гувернантка Анна Платоновна Репина, которая станет преданным другом Веры Федоровны, вспоминала: «Худенькая, хрупкая девочка с темными глазами и светлыми кудрявыми волосами, с подвижным, вечно изменявшимся выражением лица, впечатлительная,

откровенная, добрая, ласковая, вспыльчивая, но отходчивая, Верочка чутко относилась ко всему окружающему. Своим детским сердцем она многое понимала в отношениях старших и рано узнала горести жизни».

Тем не менее жизнь продолжалась. Мария Николаевна не только дала свое согласие на развод — она приняла вину на себя и к тому же оплатила все расходы по делу, для чего ей пришлось продать Марьино. Веру из Виленского

института перевели в Рождественскую гимназию, а Надю удалось устроить на казенный счет в женский институт. Обе сестры, не выносившие режима и каких-либо укладов, воевали с учителями, да и дома всячески боролись с размеренностью: Вера, к примеру, не любила обедать, зато ночью вскакивала и искала в буфете кусок хлеба, который ей представлялся вкуснее всего на свете. Безусловно, ее тяготила обстановка, царящая в доме, и, чтобы хоть как-то развеять грусть-печаль, она устраивала для домашних сценические импровизации. Надя, очарованная игрой сестры, не раз предлагала той пойти прямо к директору Александринского театра на прослушивание, будучи уверена, что Веру сразу возьмут в труппу. Но стоило старшей сестре напомнить об интригах закулисной жизни, которые так ненавидел отец, как все мечты о славе и деньгах тут же рассеивались.

Что касается самого Федора Петровича, то он женился на княжне Курцевич, и вскоре у них родился сын, Федор Федорович Комиссаржевский (кстати, в будущем известный театральный режиссер и художник). Шел 1882 год. Новая семья певца поселилась в Москве. Поначалу Федор Петрович пел в Большом театре,

но со временем занялся преподавательской деятельностью, став профессором Московской консерватории. Опера в то время пользовалась особой популярностью, и известного тенора, у которого многие молодые люди желали учиться, пригласили вести оперный класс. В консерватории он успешно преподавал несколько лет, и даже успел выступить в качестве режиссера-постановщика оперных спектаклей: им были поставлены «Волшебная флейта» (1884), «Водовоз» (1885), «Свадьба Фигаро» (1888). Многие артисты Большого театра под руководством Федора Петровича готовили свои оперные партии. А среди многочисленных – и первых – учеников Комиссаржевского был не кто иной, как К.С. Станиславский (настоящая фамилия Алексеев), который очень быстро из разряда учеников перейдет в разряд друзей своего наставника и останется им на долгие годы.

Зарождение нового искусства

В московском доме Комиссаржевского, как когда-то в Петербурге, всегда было много гостей из артистической среды. Долгие разговоры друзей об искусстве, неизменно сопровождавшие каждую встречу, вскоре вылились в идею объединить художников, литераторов и артистов в одно общество. По признанию Станиславского, нужен был свой клуб, «ни на какой другой не похожий и непременно без карточной игры». И в 1888 году совместно с режиссером А.Ф. Федотовым, К.С. Станиславским (который, кстати, финансировал данный проект) и художником Ф.Л. Соллогубом Федор Петрович создал Московское общество искусства и литературы (МОИИЛ), при котором было организовано Музыкально-драматическое училище, просуществовавшее до 1891 года. Общество прозвали «Секретарёвкой», так как размещалось оно в бывшем доме крупных чиновников Секретарёвых. Как раз тогда в качестве сценического псевдонима Константин Сергеевич Алексеев и взял себе фамилию Станиславский.

◀ Федор Петрович был не только талантливым певцом, но и прекрасным педагогом. Среди его первых учеников значится сам К. С. Станиславский, мечтавший в свое время о карьере оперного певца. В 1892 году Комиссаржевский оставил Музыкально-драматическое училище и покинул Россию. Вера Комиссаржевская с отцом. 1899–1900

▼ В 1889 году К. С. Станиславский приступает к своей первой постановке, комедии «Горящие письма», в которой позже сыграет Вера Комиссаржевская. «Дело актера – воспитывать публику, – таков был новый подход режиссера, – и хотя я не считаю себя достаточно сильным для этого, но все-таки не хочу подделываться под их вкус и буду разрабатывать в себе тонкую игру, основанную на мимике, паузах и отсутствии мнимых театральных жестов... Иначе играть не стоит»

МЕЧТЫ ОБ ОПЕРНОЙ КАРЬЕРЕ

Станиславский бывал в доме Федора Петровича каждый день – его увлекали не только занятия пением, но и интересные беседы с Комиссаржевским об искусстве. Надо отметить, что Константин Сергеевич долго искал свое призвание на сцене: он пробовал себя в оперетте, балете, увлекался оперой. Но, по его же признанию: «Встав на одни подмостки с хорошими певцами, я понял непригодность своего голосового материала для оперы, недостаточность музыкальной подготовки. Мне стало ясно, что из меня никогда не выйдет певца и что мне нужно навсегда расстаться с мечтами об оперной карьере». Однако дружбу с Ф.П. Комиссаржевским Станиславский сохранит и будет по-прежнему часто бывать у своего учителя.

▲ Вера Комиссаржевская подавала большие надежды как артистка оперы: летом 1891 года она участвовала в турне по городам России, где выступала вместе с учениками отца, а ее партии Зибеля из «Фауста» и няни из «Евгения Онегина» были тепло приняты не только публикой, но и прессой

► Вера Комиссаржевская (слева) со своей младшей сестрой Ольгой. Приехав в 1890 году к отцу в Москву, дочери Федора Петровича посещали его оперный класс. Вместе с хором Общества сестры выступали перед публикой, исполняя цыганские песни, — в то время они были очень модными, а увлечение ими молодежи называли «цыганобесием»

Режиссером драматического отдела Общества стал Александр Филиппович Федотов, а Комиссаржевский руководил в нем оперной школой. Один из его учеников, В.П. Шкафер, впоследствии оперный актер и режиссер, вспоминал: «Он умел в свои занятия вносить огромный интерес не только к предмету специального вокального искусства, а трогал попутно вопросы, сопрягающиеся с жизнью искусства и театра в его широком общественном значении». «В программу нашего художественного развития входило непереносимое посещение спектаклей московского Малого театра... Ф.П. Комиссаржевский расспрашивал о спектакле и просил всегда рассказывать подробно, кто и как играл... Наш художественный горизонт становился богаче, шире, мы получали возможность ко многому относиться сознательно, критически воспитывая свой художественный вкус».

Первый спектакль Общества состоялся уже в декабре 1888 года. Именно сцена МОИИЛ, на которой в течение десяти лет играл Станиславский, сделала его известным актером. Многие роли в его исполнении не только сравнивали с лучшими работами профессионалов, но и подчеркивали превосходство игры актера-любителя.

В Москву!

При своей безумной занятости Комиссаржевский никогда не забывал о родных дочерях, которых очень любил и без которых, конечно, скучал. Он не раз писал Марии Николаевне, чтобы она отпустила к нему Веру с Ольгой. (К тому моменту Федор Петрович расстался со своей второй женой и переселился в клуб, заняв две небольшие комнаты наверху.) Наконец осенью 1890 года, к огромной радости отца, в Москву приехали дочери — старшая Вера Федоровна и младшая Ольга Федоровна. Комиссаржевский поселил их у себя. Девушки не только помогали Федору Петровичу по хозяйству, но вскоре стали посещать его оперный класс. В Обществе на них сразу же обратили внимание.

Между тем отправиться в Москву Веру вынудили отнюдь не радостные обстоятельства. Еще в 1883 году Вера Федоровна, впервые испытав сильное чувство, вышла замуж за графа Муравьева, молодого художника. Любила она

безоглядно, слепо. Не обращала внимания на частые ссоры, загулы молодого супруга и... рукоприкладство. Брак продлился всего два года: Вера развелась с графом, узнав о его романе на стороне. Но самое горькое — разлучницей оказалась ее сестра Надежда. После такого, двойного, предательства Комиссаржевская хотела покончить с собой; целый месяц она провела в сумасшедшем доме. Чтобы спасти дочь, Мария Николаевна отправила Веру на лечение в Липецк, в то время популярный курорт с минеральными водами, в сопровождении Ольги. Там Вере постепенно становилось лучше, но горькие мысли о личной драме не оставляли ее. Младшая сестра всеми силами старалась помогать: гуляла, пила с Верой «мушкетовскую воду», читала ей вслух. В Липецке

сестры, можно сказать, по-настоящему подружались — в силу разницы в возрасте Вера раньше никогда не была близка с Ольгой. Вскоре, во многом благодаря заботам сестры, больная встала на ноги.

Однако понадобились не дни и не месяцы, а годы, чтобы у Веры снова появилось желание жить и найти свое место в жизни. Доктора сошлись во мнении, что единственным спасением для нее будет любимое дело, которое захватит ее целиком и полностью. И таким спасительным «делом» для Веры Комиссаржевской стал театр.

Сперва Мария Николаевна просто уговорила дочь побеседовать с известным артистом и педагогом Владимиром Николаевичем Давыдовым, который, прослушав Веру, согласился давать ей уроки за полцены как дочери артиста. Но даже этих денег в семье не имелось, и мать, впервые за долгое время видя улыбку дочери, заняла нужную сумму у друзей. «Актер должен уметь всё: играть на сцене, петь, плясать и даже показывать фокусы!» — говорил Давыдов своим ученикам. Вера, однако, — и это опытный педагог заметил довольно скоро — нуждалась в особых приемах сценической подготовки. Она была самобытна: созданные ею образы резко отличались от принятых, драматургический замысел начинающая актриса пыталась раскрыть собственными средствами; Комиссаржевская отыскивала в своих героинях привлекательные качества и старалась подчеркнуть их; она проживала жизнь персонажа по-своему. Давыдов, понимая, что дальнейшие

уроки бесполезны, предложил ученице поступить в театральное училище. Но нелюбовь Веры к любой систематичности и правилам взяла верх, и она отклонила предложение. Тогда же было принято решение отправиться к отцу в Москву...

«Плоды просвещения»

В период жизни у Федора Петровича к Вере постепенно возвращалась ее прирожденная веселость. Она начала помогать отцу с учениками. Однажды Станиславский, вечно куда-то торопившийся, забежал наверх и спросил у Веры Федоровны, не согласится ли она заменить заболевшую актрису в пьесе Гнедича «Горящие письма», постановщиком которой был сам Константин Сергеевич. Вера, еще в Петербурге принимавшая участие в любительском

спектакле по этой пьесе, дала свое согласие. И 13 декабря 1890 года в Охотничьем клубе состоялось ее первое публичное выступление перед москвичами. Станиславский уже тогда отметил игру Комиссаржевской. Через какое-то время он снова пригласил Веру в свою постановку, на этот раз режиссер взялся за пьесу Л. Толстого «Плоды просвещения» – она была запрещена цензурой, но Станиславскому удалось получить разрешение при условии, что спектакль будет закрытым.

Комиссаржевской предстояло сыграть избалованную аристократку Бетси. Начались репетиции. Надо сказать, что у Станиславского это были скорее уроки сценического искусства, которые очень многое дали Вере Федоровне. Ведь уже тогда зарождались основные положения будущей системы великого реформатора театра. Для Веры этот удивительный человек был вторым (после отца), кто проявлял такую приверженность к искусству: он говорил исключительно о театре.

8 февраля 1891 года состоялась долгожданная премьера «Плодов просвещения». Зрители с восторгом встретили постановку, которая собрала таких актеров, как В.В. Лужский, М.П. Лилина, М.А. Самарова, А.Р. Артем, Н.Г. Александров, А.А. Санин и, конечно же, К.С. Станиславский. Кстати, все они в будущем стали артистами Художественного театра, работавшего под руководством Константина Сергеевича. За исключением Комиссаржевской, которая участвовала в этом спектакле под псевдонимом Комина. Ее игра была настолько своеобразна, что даже Станиславский, не раз восхищавшийся талантом актрисы, не пытался удержать Веру Федоровну в своих рядах; она обладала исключительным видением того, что должно происходить на сцене, поэтому Комиссаржевской трудно было бы подчинить свою волю режиссеру, – это будущий руководитель Московского Художественного театра подспудно понимал.

▲ После неудачного замужества и предательства близкого человека Вера Комиссаржевская твердо решила посвятить свою жизнь исключительно искусству. Отныне она стремилась стать той из женщин, которые, по ее словам, сильны «духом и телом»

◀ В программном спектакле Общества искусства и литературы «Плоды просвещения», поставленном К.С. Станиславским в 1891 году, Вера Комиссаржевская великолепно сыграла роль избалованной аристократки Бетси. Перед московской публикой начинающая актриса выступила под псевдонимом Комина

ПРИРОЖДЕННАЯ АКТРИСА

О Вере Комиссаржевской в роли Бетси из «Плодов просвещения» ее партнер по сцене, актер В.В. Лужин, позже вспоминал: «Такой барышни бывшего дворянского круга, и именно круга семей Толстых, Давыдовых, Лопатиных – туляков и орловцев – семей, приблизившихся к разночинству, к влиянию профессорских и докторских кружков, с налетом... начинающегося декаданса – такой Бетси, как Вера Федоровна, не было ни на одной из сцен. Мне потом пришлось видеть пьесу в других, не только любительских, но и профессиональных театрах Москвы и Петербурга. Ее задор, молодое любопытство, шик во вскиде лорнета к глазам и вместе с тем характерная тупость глаза от сознания своего превосходства при лорнировании трех мужиков с фразой: «Вы не охотники? Тут к Вово должны были прийти охотники», – несомненно, удовлетворяли бы все сложные требования Немировича-Данченко и Станиславского...».

▲ Александринский театр в Санкт-Петербурге. Россия. Старая почтовая открытка. Играть на императорской сцене почел бы за честь каждый актер — это Комиссаржевская прекрасно понимала. Безусловно, она была польщена приглашением поступить в труппу Александринки и поначалу с удовольствием работала в предложенном ей репертуаре...

▼ «И вот я нашла цель, нашла возможность служить делу, которое всю меня забрало, всю поглотило, не оставляя места ничему», — писала Вера Комиссаржевская о начале своей работы в театре Н. В. Туркину в 1894 году

ПУТЬ НА БОЛЬШУЮ СЦЕНУ

Настоящая артистическая карьера Веры Федоровны Комиссаржевской началась на подмостках провинциальных театров — именно в них, сезон за сезоном, роль за ролью актриса приобретала бесценный опыт. И уже очень скоро ей не было равных в умении самый незначительный образ сделать интересным и запоминающимся. Комиссаржевская могла импровизировать на ходу, придавая знакомым вещам совершенной новый оттенок, удивляя и поражая подчас не только зрителей, но и участников спектакля. Так в «пустячных пьесках» она реализовывала свой талант — ведь время, когда Вера Федоровна сама будет выбирать себе репертуар, еще не пришло...

Первый контракт...

Дальнейшая судьба Веры Комиссаржевской уже не виделась ей без сцены — оперной певицей она не стала, но за время, проведенное в Обществе искусства и литературы, можно сказать, получила сценическое образование.

Игрой Веры был восхищен и один из друзей ее отца, известный драматический актер И. П. Киселевский (которому, надо отметить, подражал молодой Станиславский и чьим мнением артист очень дорожил). Уже тогда Иван Платонович говорил Вере, что у нее есть всё, что нужно для большой актрисы... Утвердившись

наконец в своем решении играть на профессиональной сцене, Вера Федоровна вспомнила именно Киселевского – и написала ему письмо с просьбой о возможности устроить ее. Летом этого же, 1893, года Иван Платонович пригласил начинающую актрису на несколько спектаклей, которые проходили в подмосковном дачном театре. Так как времени было совсем мало, он наскоро разучил с Верой две роли – подруги героини Сони и саму героиню Раечку – в пьесе «Денежные тузы» М. Балуцкого, где играл сам. Первый спектакль Комиссаржевской имел огромный успех – об актрисе не только заговорили, ее заметили антрепренеры. «Г-жа Комина-Комиссаржевская очень живо сыграла роль Раисы, – писали в прессе. – Г-жа Комиссаржевская показала уже себя с самой выгодной стороны на сцене Общества искусства и литературы и без сомнения делается заметной артисткой».

Первой же победой Веры Федоровны можно считать контракт на сезон 1893–1894 года в труппу Синельникова, который ей устроил

◀ Сценическая работа Веры Федоровны была совершенна. Ее игру можно сравнить, пожалуй, лишь с мастерством другой великой актрисы, Марии Николаевны Ермоловой. Недаром А. Луначарский назвал этих двух артисток «первоклассными звездами театрального неба»

И.П. Киселевский, опередивший известного антрепренера Ф.А. Куманина, издателя «Театрала». «Напрасно побеспокойтесь, – обратился Иван Платонович к Куманину во время его разговора с актрисой, – потому что ее контракт уже у меня в кармане; она приглашена в Новочеркасск Синельниковым». Для Комиссаржевской, еще ничего не знавшей о контракте, эта новость стала неожиданным и радостным известием.

...и первый сезон

В Новочеркасск Вера Федоровна приехала с матерью и сестрой Ольгой. Труппа Товарищества драматических артистов, режиссером

◀ Донской театр драмы и комедии им. В. Ф. Комиссаржевской в Новочеркасске. В 1893 году великая русская актриса дебютировала на подмостках этого театра, здесь прошел ее первый театральный сезон. Снимок сделан в 1972 году – почти восемьдесят лет спустя после столь знаменательного события

ВАЖНЫЕ МЕЛОЧИ

Часто в водевилях с Комиссаржевской играл Н.Н. Синельников, у которого, надо сказать, Вера Федоровна многому научилась. В то время в провинциальном театре особой любовью зрителей пользовались комедии, героями которых были гимназисты и гимназистки: «Под душистою веткой сирени», «Школьная пара», «Летняя картинка» и др. О совместной работе с актрисой Николай Николаевич позже вспоминал: «Комиссаржевская и я сыграли много таких пьес, где выводились пятнадцатилетние герои. Ухищрение разнообразить их иссякало. На первой репетиции одной из подобных новинок я увидел в руках Веры Федоровны мяч. «Это зачем?» – спрашиваю я. «А, может быть, пригодится в какой-нибудь мизансцене». Меня осеняет мысль: «А что если мы этим мячом воспользуемся во время объяснения в любви? Попробуем!» Кое-что соображаю, прошу машиниста поставить «деланное» дерево, влезая на него. Вера Федоровна на земле. Каждую фразу с начала робкого ребяческого объяснения я сопровождаю бросанием мяча в руки партнерши... Отвечая нашему настроению, летает мяч. При последних словах сцены я хочу прыгнуть, повисаю на ветке, Вера Федоровна направляет мяч в мой лоб, и этим эффектом, а в спектакле и громом аплодисментов заканчивается сцена».

► В роли Ларисы в «Бесприданнице». По тексту А. Н. Островского, актриса должна была исполнять известный романс Глинки «Сомнение», однако Комиссаржевская заменила его, как ей казалось, более подходящим старинным итальянским романсом «Он говорил мне...». На премьере спектакля в Александринском театре 17 сентября 1896 года петербуржцы слышали эту композицию впервые. И романс произвел такой эффект на зрителей, что действие было прервано овациями, длившимися несколько минут!

▼ «Особенно выдвинулась (и вообще была героиней всего летнего сезона) молодая даровитая артистка г-жа Комиссаржевская, — писали о выступлениях Веры Федоровны в Озерковском театре в журнале «Артист»... — Обладая прекрасною сценическою наружностью, красивым голосом и страстным, сильным темпераментом, г-жа Комиссаржевская обладает несомненно всеми данными, чтобы сделаться замечательною драматическою актрисой». В роли Дашеньки в спектакле «Мишура» Н. А. Потехина

которой был Николай Николаевич Синельников, снимала на предстоящий сезон новочеркасский театр. Надо отметить, что по составу актеров эта труппа не уступала ни одному столичному театру: здесь играли Казанский, Роштин-Инсаров, Киселевский, Волгина, Шмитгоф, Синельников. Да и сам Новочеркасск числился в ряду таких театральных городов, как Киев, Одесса, Казань и Саратов. Примечательно, что в 1964 году новочеркасскому Театру драмы и комедии присвоили имя В.Ф. Комиссаржевской (ныне он называется «Донской театр драмы и комедии им. В.Ф. Комиссаржевской. Казачий драматический театр»!).

Вера Федоровна была приглашена на амплу вторых инженерю (от фр. ingénue — «наивная») и на водевильные роли с пением. Первоначально ее оклад составил сто пятьдесят рублей ежемесячно — по тем временам довольно приличные деньги, но жить на них актрисе, которая обеспечивала себе гардероб, снимала жилье и к тому же содержала мать с сестрой, оказалось тяжело. К счастью, после успешного дебюта Синельников повысил жалованье, и Вера Федоровна целиком посвятила себя работе. Очень скоро ее жизнь и жизнь театра стали неотделимы друг от друга. С первых дней Комиссаржевская вела записи всех идущих спектаклей, делая пометки о юбилеях и бенEFисах коллег по сцене. В сохранившейся тетради актрисы с ролями провинциального периода пометка «первый выход» стоит напротив спектакля «Честь» Г. Зудермана, который состоялся 19 сентября 1893 года.

День за днем Комиссаржевская постигала актерское ремесло. Об этом периоде в своей жизни она позже говорила: «Я там играла в пустячных пьесках, но эти выступления так помогли и так помогают мне теперь. Я набиралась там опыта и старалась преодолеть трудности, которые я испытывала в разучивании ролей, где надо разнообразить характер, тон». Благо Вере Федоровне было у кого поучиться. Дни она проводила на репетициях, а ночами заучивала роли. Всего за пять месяцев работы в Новочеркасске Комиссаржевская сыграла в пятидесяти восьми новых пьесах! В сезон — шестьдесят ролей. Премьерные спектакли ставились каждые два-три дня, а бывало, что за один вечер актриса участвовала в двух постановках.

Триумфом молодой артистки стал предоставленный ей бенEFис, который не был оговорен контрактом. В качестве бенEFисного спектакля после долгих сомнений Вера Федоровна выбрала пьесу В. Крылова «Сорванец». Постановка имела огромный успех. Так завершился первый театральный сезон Комиссаржевской.

Озерки

На сцене в Новочеркасске Вера Комиссаржевская играла не только водевили и комедии, на ее счету были и серьезные роли: Лиза в «Горе от ума», Сюзанна в «Женитьбе Фигаро», Розина в «Севильском цирюльнике», Бетси в «Плодах просвещения», Альма в «Чести» и Клерхен в «Гибели Содомы» (обе пьесы немецкого драматурга Г. Зудермана, пользовавшиеся огромной популярностью). А роль Клерхен позже станет одной из самых сильных ролей в репертуаре актрисы.

Однако остаться на второй сезон В.Ф. Комиссаржевскую (в силу различных причин) не приглашали. Уныние, охватившее артистку, развеяла телеграмма, которую она получила от коллеги по цеху, В.А. Казанского: «Предлагаю второй инженерю дачном театре Озерках Петербургом пятнадцатого мая сентябрь двести бенEFис Казанский». Стоит ли говорить, с какой огромной радостью Вера Федоровна приняла данное приглашение. В летний сезон 1894 года антрепризу в Озерках и Ораниенбауме держала П.А. Струйская. Труппа радушно приняла в свои ряды и Комиссаржевскую. Кроме того что здесь собрались прекрасные актеры: Я.С. Тинский, А.М. Звездич, К.Н. Яковлев, К.В. Бравич, А.Я. Глама-Мещерская, И.П. Киселевский, благодаря которым сезон оказался удачным, — Вера Федоровна была приятно удивлена и серьезным драматическим репертуаром театра. Меньше чем за три месяца она сыграла четырнадцать

новых драматических ролей. В их числе: Лелия («Любовь и предрассудок» Мельвиля), Валентина Петровна («Степной богатырь» И. А. Салова), Изгоева («В родственных объятиях» В. С. Лихачева), царица Анна («Василиса Мелентьева» А. Н. Островского и С. А. Геденова), Луиза («Коварство и любовь» Ф. Шиллера).

Обещанный контрактом прощальный бенефис актрисы состоялся 17 августа 1894 года. Для него Комиссаржевская выбрала роль Лены в пьесе Э. Вильденбруха «Жаворонок». И несмотря на то, что большая часть дачников уже разъехалась, стояла плохая погода, шли дожди, сборы обещали быть самыми незначительными, в этот день у кассы летнего театра образовалась длинная очередь почитателей таланта актрисы, специально приехавших из столицы на ее бенефис!

Вильна. 1894–1896 годы

Следующий сезон Комиссаржевская играла уже в Виленском театре у Константина Николаевича Незлобина, который пригласил актрису после просмотра двух спектаклей с ее участием в Озерках. Вера Федоровна дебютировала на виленской сцене в роли Софьи из классической комедии «Горе от ума». Ее умение по-своему трактовать образы проявилось в первой же постановке. Актриса, игравшая в том же спектакле Лизу, Н. Л. Тираспольская, позже вспоминала: «Основной чертой образа, созданного Комиссаржевской, была не способность Софьи к искреннему раскаянию,

а ее властность. Вера Федоровна так вела решающие сцены с Молчалиным и Чацким, что невольно рождалась мысль: а не является ли источником мнимой любви к покорному Молчалину и недоброжелательства к Чацкому всё то же семейное самодурство и стремление Фамусовых к безграничному властвованию? В такой трактовке образ Софьи, несомненно, приобретал большую убедительность».

Однако по-настоящему Комиссаржевскую «заметили» после того, как она выступила в роли гимназистки Оли Бабиковой в одноактной пьесе В. И. Немировича-Данченко «Елка». В ней, пьесе «для съезда публики», как называли небольшие постановки, которые шли перед основным спектаклем, Комиссаржевская «дала такую правдивую, реальную картинку, что заставила зрителя с замиранием сердца следить за своей игрой. «Это была минута высшего художественного наслаждения, которую нам когда-либо приходилось переживать в театре», — сошлись во мнении и публика, и критики.

Вера Федоровна играла много. Были роли очень близкие ей, что называется, «свои», но приходилось играть и чуждые характеру актрисы образы. Одной из главных, «своей», надолго сохранившейся в репертуаре Комиссаржевской стала роль Розы, девочки-подростка, из новой пьесы Г. Зудермана «Бой бабочек». Она была выбрана для бенефиса артистки в конце ее первого виленского сезона (кстати, приглашение Незлобина остаться на второй сезон, к тому же с увеличением жалованья, явилось небывалым случаем в истории театра). Спектакль имел ошеломительный успех. «...Редкий бой доставляет столь блистательную победу, какую он доставил вчера Комиссаржевской на

▲ Едва начав играть в своем втором сезоне на сцене Александринского театра, Вера Федоровна очень сильно заболела и пролежала в постели всю зиму, с ноября до марта. В конце сезона она сыграла лишь Фантину в «Отверженных» В. Гюго

◀ Еще в юности, когда она жила в Вильне, за роскошные пышные волосы Веру прозвали Золотой красавицей. Комиссаржевская в роли Дездемоны в трагедии «Отелло»

► После долгой болезни, перенесенной актрисой в конце 1897 – начале 1898 года, медики настоятельно рекомендовали Комиссаржевской отправиться в Италию, где жил ее отец. Позже она неизменно будет приезжать к Федору Петровичу после утомительных сезонов, чтобы отдохнуть не только физически, но и душевно

мирном поприще искусства», – писала одна из газет на следующий день после премьеры «Боя бабочек».

На виленской сцене Комиссаржевская впервые сыграла и Ларису в «Бесприданнице» Островского, ставшую одной из самых сильных ее ролей. Следует отметить, что еще Синельников в Новочеркасске предлагал Вере Федоровне примерить на себя этот образ, но тогда актриса не была готова. «Это так хорошо, что сейчас не могу. Когда-нибудь!» – ответила она и вернула книгу режиссеру. Ей недоставало опыта – и Комиссаржевская понимала это...

За два сезона у Незлобина Вера Федоровна сыграла около ста ролей, среди которых Роза в «Бое бабочек», Клерхен в «Гибели Содома», Лариса в «Бесприданнице», Вера в «Месяце в деревне», Агнесса в «Школе женщин», Негина в «Талантах и поклонниках», Луиза в «Коварстве и любви», Софья в «Горе от ума». А в феврале 1896 года Комиссаржевская дала прощальный спектакль в Вильне.

Петербург. Александринский театр

Больше двух лет ждала императорская сцена Веру Комиссаржевскую. Конечно, как настоящая артистка она, бесспорно, хотела играть в Александринском театре: «не желать поступить на императорскую сцену было бы дико», – писала Комиссаржевская в 1895 году. Дебютным спектаклем, который состоялся 4 апреля 1896 года, стал хорошо знакомый ей «Бой бабочек». По словам самой актрисы, дебют «прошел блистательно». Правда, критики были далеко не единодушны в своих оценках...

Об Александринке – в ту пору, когда на ее сцену поступила Вера Федоровна, – Ю.П. Рыбакова пишет так: «Театр работал как хорошо налаженная машина. Любое нарушение правил грозило аварией, а потому немедленно устра-

нялось. На страже порядка стояла цензура, пресса, администрация. Присяжная публика свято хранила традиции, дорожа зрелищем, которое не беспокоило и мирило с жизнью». Всё это было чуждо актрисе. Безусловно, она переживала и насчет того, сможет ли ее мятущаяся натура «подружиться» с новым зрителем.

Одновременно с Комиссаржевской в театр пришел Е.П. Карпов, новый главный режиссер Александринки. Несмотря на то, что театраль-ный репертуар оставался под контролем госу-даря, Карпову удалось многое поменять в нем. К примеру, он возобновил «Бесприданницу» Островского и впервые поставил чеховскую «Чайку» – в этих спектаклях и состоялось «твор-ческое знакомство» актрисы и режиссера. Роль Ларисы, которую до этого в театре играла сама М.Г. Савина, в исполнении Веры Комиссаржев-ской впервые зазвучала трагически; старая пьеса зажила новой жизнью. Долгое время в Петербурге на «Бесприданницу» с трудом удавалось достать билет. Актриса смогла сде-лать невозможное – она привела в Александр-инский театр, эту «позолоченную шкатулку», новую публику: молодых студентов и универ-ситетских профессоров. Идеиные устремления Комиссаржевской в «Бесприданнице» (при-зыв к борьбе с несправедливостью жизни, ее жестокостью и т.д.) оказались очень близки этой части зрителей.

▼ Комиссаржевская в роли Розы в пьесе «Бой бабочек». Впервые она исполнила ее в бенефисном спектакле на сцене Виленского театра в 1895 году, позже эта роль войдет в основной репертуар актрисы. Оставшись одна и сев на спинку кресла, Роза по-детски мечтает...

БОЛЬШАЯ РОЛЬ МАЛЕНЬКИХ ТЕАТРОВ

Очень скоро о выступлениях Комиссаржевской на сцене Озерковского театра заговорили в Петербурге. Об актрисе начали писать, из столицы приезжали смотреть ее игру. К петербургским дачным театрам вообще относились серьезно, ведь многих знаменитых артистов, в числе которых значатся имена Савиной, Давыдова, Варламова, пригласили играть на императорскую сцену именно после выступлений в подобных пригородных театрах. Так же было и с Верой Комиссаржевской: в Озерки приехали представители Александринского театра, чтобы посмотреть на актрису в спектакле «Коварство и любовь». А после представления режиссер Александринки В.А. Крылов, можно сказать, засвидетельствовал официальное признание таланта артистки – пригласил ее на императорскую сцену. Правда, Комиссаржевская вежливо отклонила заманчивое предложение, пообещав вернуться к этому разговору позже: актриса уже дала свое согласие играть сезон 1894–1895 года в антрепризе К.Н. Незлобина в Виленском театре.

«РАЗВЕРНУТОЕ ВЕТРОМ ЗНАМЯ, ОБЕТОВАННАЯ ВЕСНА»

Эта ставшая крылатой строчка из стихотворения А. Блока, написанная в память о великой актрисе, как нельзя лучше характеризует саму Комиссаржевскую. Она была борцом всей душой, всем сердцем. Не оставаясь ни к чему равнодушной, Вера Федоровна всю себя отдавала служению другим: сцене, зрителям, поклонникам и даже новому времени. Для молодежи и передовой интеллигенции России начала XX века она стала своего рода знаменем новой жизни. Вопрос, который актриса когда-то задавала себе: «Как не упасть в борьбе, выпадающей на долю каждого мыслящего и чувствующего человека?» – явился программой для многих людей искусства в сложную, переломную эпоху. Образы, созданные великой драматической актрисой, были не только своеобразны, но и неизменно правдивы – Комиссаржевской доверяли, ее любили, ценили, у нее учились. ■

*Наша жизнь не только
гитара — она гаваритъ. И
еще утверждаетъ то, что
жизнь — это теплое
видѣніе ея красоты.*

В. Ф. Коммиссаржевская.

«АДВОКАТ УНИЖЕННЫХ И ОСКОРБЛЕННЫХ»

Таланту Комиссаржевской была присуща неизбывная нота философского пессимизма, — писал в 1930 году А. Луначарский. — Никогда не могла она с крыльев своего таланта стереть какой-то траурный пепел... Комиссаржевская была представительницей огромного страдания. Она утешала страдающих тем, что в ее изображении это страдание оказывалось победоносно милым и прекрасным настолько, что сама невинность и красота его уже давали аристотелевский «катарсис» и очищали человеческую «душу» зрителя, в то время как слезы текли из глаз его». Многие критики сходились во мнении, что само существо таланта актрисы составлял драматизм, порой чрезмерный и противоречащий драматургическому замыслу.

«Русская Режан»

В. Ф. Комиссаржевская всегда с большим трепетом и вниманием следила за печатными отзывами о своей работе и собирала в отдель-

ную толстую тетрадь все газетные вырезки с рецензиями о спектаклях со своим участием. А писали о ней много. Так, в пору первого театрального сезона актрисы в антрепризе Н. Синельникова новочеркасская газета «Донская

▲ Вера Федоровна никогда не отказывала, если своим искусством могла помочь другим: она участвовала в благотворительных концертах и спектаклях, а также жертвовала из личных средств

▼ «Я войду в классический репертуар, и если эта попытка не увенчается успехом... не представляете, что со мной будет, и я больше чем боюсь, что это будет так», — писала В. Ф. Комиссаржевская. Ее слова оказались пророческими: роли в шекспировских пьесах стали неудачными для актрисы. В образе Офелии

► «Чудным созданием Веры Федоровны в последний сезон ее службы на Александринской сцене была роль Маргариты в трагедии Гёте «Фауст», — вспоминал режиссер театра Е. П. Карпов. — Перед этим художественно созданным ею образом меркнет всё то, что она когда-либо создавала. В «Фаусте» она возвысилась до истинно трагических переживаний и создала незабываемый, вечный образ поэтичной, глубоко страдающей Гретхен»

речь» отмечала: «Игру Комиссаржевской нельзя назвать искусством — это сама жизнь. Если артистка плачет, то ее слезы смывают грим с лица; если артистка волнуется, то в ее словах слышатся подступившие к горлу рыдания; если артистка смеется, то за нею смеется и весь театр». Работа в театре, которая, как мы помним, стала для Комиссаржевской настоящим спасением, полностью захватила Веру Федоровну. «Даже самую пустую роль в пустом водевиле артистка всегда знает наизусть», — писали о ней всё в том же Новочеркасске.

В ту пору, когда актриса играла в дачном театре под Петербургом, в столице можно было услышать такие разговоры:

«— Вы еще не смотрели Комиссаржевскую! Нет? Посмотрите! Стоит!..

— Как, вы еще не видели Комиссаржевскую? Непростительно! Идеально играет!..

— Да откуда она явилась?

— Из провинции... Кажется, из Вильно!

— Позвольте, я знал какую-то Комиссаржевскую... Ничего особенного... Обыкновенная инженерю... Разве теперь развернулась?

— А может быть, то была другая? Может, быть однофамилица? Эта же, как мне передавали, дочь знаменитого тенора» (воспоминания принадлежат известному артисту Александринского театра Ю. М. Юрьеву).

Когда же Станиславский увидел Веру Федоровну во время ее гастролей в Москве в 1902 году — впервые после выступлений актрисы на сцене Общества искусства и литературы, то есть спустя более десяти лет, — он записал: «Сейчас я был на спектакле Комиссаржевской и пришел в телячий восторг. Это русская Режан по женственности и изяществу» (французская актриса Режан соперничала с самой великой Сарой Бернар, звезду «прекрасной эпохи» москвичи и петербуржцы хорошо знали по ее гастрольным выступлениям. — Прим. ред.).

«Я — чайка... Нет, не то... Я актриса»

Безусловно, Вера Федоровна была талантливой артисткой, можно сказать, прирожденной, но она была и великой труженицей. Ни один выход не давался ей легко — она переживала, нервничала за каждую роль. Часто после спектакля с ней случались обмороки. И всё потому, что она действительно не играла, а жила на сцене. Недаром А. П. Чехов говорил: «Никто так верно,

▲ Тяжелый труд актрисы накладывал отпечаток на ее здоровье. Действенным лекарством для Веры Федоровны были природа и, пожалуй, одиночество. Стоило Комиссаржевской уединиться в подмосковной усадьбе друзей, уехать на море или в горы, через несколько недель, а иногда и просто дней, она снова возвращалась к своей работе, воодушевленная и полная сил. Вера Федоровна Комиссаржевская на теплоходе путешествует по Волге

СВОЙ ПУТЬ

Абсолютной противоположностью Александринскому являлся Художественный театр в Москве. С его руководителем, К. С. Станиславским, Вера Федоровна, как мы помним, была давно знакома; идею нового театра и дело, начатое великим режиссером, она поддерживала целиком и полностью. Одно время актриса даже собиралась войти в труппу МХТ, однако Комиссаржевская понимала, что здесь ей придется свое актерское творчество подчинить воле режиссера, а Станиславский именно «навязывал» артисту свой тон и свое толкование роли. «Комиссаржевская пугалась Художественного театра, — писал Н. Ходотов, — где, по ее словам, чарующие натуралистические подробности собраны в букет прекрасных искусственных цветов, изумительно похожих на настоящие. Они меня удивляют своим мастерством, но аромата живого я в них не чувствую. Стиль не мой, это тот же быт, но более рафинированный, а я не умею в нем жить». В итоге Вера Федоровна утвердилась в намерении идти своим путем, организовав собственный театр.

так правдиво, так глубоко не понимал меня, как Вера Федоровна... Чудесная актриса».

С Антоном Павловичем Комиссаржевская познакомилась во время репетиции «Чайки», премьеры которой вошла в историю театра своим скандальным провалом. Дело было так. Текст пьесы премьерного спектакля, приуроченного к бенефису популярной комической актрисы Е.И. Левкеевой, артисты Александринского театра впервые услышали менее чем за десять дней до назначенной даты – 17 октября 1896 года. Началась спешная подготовка. Главная роль, Нины Заречной, по желанию самого автора, была поручена М.Г. Савиной. Другие роли распределили среди ведущих актеров театра: Давыдова, Варламова, Аполлонского, Сазонова. Однако неожиданно Савина отказалась играть Нину и не явилась на первую репетицию. В своем разъяснительном письме актриса рекомендовала отдать эту роль Комиссаржевской. С одной стороны, Вера Федоровна была польщена предложением режиссера, но с другой – нужно было выучить роль и вжиться в нее всего за несколько дней! Тем не менее актриса дала свое согласие. Е.П. Карпов, ставивший спектакль, вспоминал: «...Репетиции продолжались с 11 утра до 5–6 часов вечера. Мы по несколько раз повторяли одну и ту же сцену... добивались верных тонов, соответствующих пьесе настроений... Актеры волновались, спорили между собой и со мной, горячились, нервничали. В.Ф. Комиссаржевская, конечно, волновалась больше всех. Чем больше она репетировала, тем сильнее ей нравилась роль Нины. Она очень скоро нашла верный тон и уже с третьей репетиции жила на сцене». На четвертую репетицию приехал автор пьесы. С ним советовались; Чехов деликатно указывал актерам, как лучше сыграть тот или иной эпизод, но главной его просьбой к труппе было играть «совсем просто, как в жизни». Вере Федоровне он сделал единственное замечание: монолог Нины в первом действии читать проще, потому как героиня не актриса, а деревенская барышня. В целом Антон Павлович остался доволен и даже радостно подытожил: «Комиссаржевская играет изумительно»...

Однако ожидаемого успеха «Чайки» 17 октября 1896 года не случилось, более того – премьерный спектакль с треском провалился. Глубокий замысел произведения не поняли ни сами актеры, которые хоть и выучили свои роли, но не узрели внутреннего смысла пьесы; ни заполнившая Александринку в день бенефиса Левкеевой гостинодворская публика, которая знала Чехова лишь по его сатирическим рассказам. И еще до поднятия занавеса в зале был слышен хохот, безумно усилившийся, ког-

да Нина начала читать свой монолог. Смех не смолкал до конца первого действия. Комиссаржевская с трудом довела спектакль, после которого с ней случился обморок. А.П. Чехов покинул театр в конце четвертого акта, поклявшись никогда больше не писать для сцены.

Скандальная пресса то приписывала провал «Чайки» автору, то винила в фиаско актеров и публику. Между тем повторный спектакль, 21 октября, не только прошел спокойно, но и имел огромный успех, о чем Комиссаржевская с радостью сообщила Чехову: «Сейчас вернулась из театра. Антон Павлович, голубчик, наша взяла! Успех полный, единодушный, какой должен был быть и не мог не быть!...». Так люди из разных областей искусства – Чехов и Комиссаржевская – стали не только единомышленниками, но и друзьями, хотя их связывали непростые отношения.

«Дикарка»

О первом бенефисе В.Ф. Комиссаржевской в Александринском театре, предоставленном ей после трех лет служения, драматург С.И. Смирнова-Сазонова вспоминала: «Первый бенефис Комиссаржевской. Почти 25 лет я вижу Александринскую сцену, такого приема я еще не видела, не по шумности своей, а по единодушию... Публика пришла не для пьесы, а для вызовов, специально для того, чтобы выразить свои восторги... Подарки ее засыпали... Но подарки и Некрасовой подносят, не в этом сила, а в той власти таланта над толпой, когда и старый и малый – все одинаково безумствуют... Даже у нее дома на лестнице ждала молодежь. Студенты говорили ей речи». Бенефисным спектаклем была «Дикарка» А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева.

Между тем своеобразную трактовку образов Комиссаржевской в Александринском театре воспринимали довольно отчужденно: сострадая своим героиням, проецируя их судьбу на свою собственную, актриса многие роли выводила трагедийными. Очень скоро ею был переигран весь репертуар наивных инженю. «Я играю без конца, играю вещи, очень мало говорящие уму и почти ничего душе, – последняя сжимается, сохнет, и если и был там какой-нибудь родничок, то он скоро иссякнет», – жаловалась Вера Федоровна Чехову в 1899 году. Актриса считала, что ее может спасти классика, но, увы, роли Дездемоны в «Отелло» и Офелии в «Гамлете» оказались неудачными.

Недовольство Комиссаржевской репертуаром всё возрастало. Некоторое разнообразие вносили лишь летние гастрольные труп-

▲ В.Ф. Комиссаржевская в роли Снегурочки в одноименной пьесе А.Н. Островского. Эта работа актрисы вызвала весьма противоречивые отзывы. Многие считали, что данный образ в исполнении Веры Федоровны оказался неудачным, как, впрочем, и другие роли артистки из классического репертуара

▼ «Жизнь начинается там, где начинается искание правды; где оно кончается, прекращается жизнь» – эти слова английского философа Джона Рёскина, который оказал заметное влияние на мировоззрение актрисы, были девизом Веры Федоровны Комиссаржевской

► Ранние произведения А. Н. Островского не особенно трогали Комиссаржевскую, зато такие пьесы великого драматурга, как «Бесприданница» и «Дикарка», были в числе ее любимых. Сцена из спектакля «Дикарка», в роли Вари

пы. Известная писательница и драматург А.Я. Бруштейн, которая родилась и выросла в Вильне, вспоминала: «Гастроли Веры Федоровны Комиссаржевской проходили, как всегда, в атмосфере исключительной любви к ней вилениских зрителей. Было лето, Веру Федоровну на каждом спектакле буквально засыпали розами. Мы, гимназистки, уже не ходили к ней в гостиницу, мы перешли уже в последний класс и стали умнее: мы понимали, что ей с нами, может быть, и не так интересно, как нам с ней. Но мы ходили стайками по Ботаническому саду, чтобы хоть издали полюбоваться ею. Однажды мы встретили ее идущей днем из театра, вероятно, после репетиции. Она шла по аллее к выходу из Ботанического сада вместе с Варламовым. Громадный Варламов, похожий на доброго ребенка-великана, казался еще больше рядом с тростинкой Комиссаржевской. Он что-то говорил ей, а она смеялась, укоризненно качая головой, словно выговаривая ему, как маленькому: «Ай, ай, ай!».

<...> У каждого настоящего театрала есть – должны быть, не могут не быть! – такие актеры, о которых ему дорого самое незначительное воспоминание. Такою актрисой была для меня всю жизнь Вера Федоровна Комиссаржевская».

Значительных и незначительных воспоминаний об артистке действительно сохранилось множество. Она была поистине народной любимицей. И тайна ее популярности вовсе не в бесспорном обаянии Комиссаржевской – «в ряде исполняемых ею ролей красной нитью проходил протест, художественно-вдохновенный протест против насилия, пошлости и обыденщины. Она была в них как бы адвокатом униженных и оскорбленных и защитницей прав человеческих, а особенно прав женщины, – считал Н. Ходотов, который не только служил с Верой Федоровной в одном театре и участвовал с ней в гастрольных поездках, но был ее другом

и даже учеником. – Кроме того, В. Ф. всегда откликалась на общественные нужды участием и устройством бесчисленных концертов и спектаклей. Многим она помогала из своих личных средств, за многих хлопотала перед начальством, и много найдется таких, которые помнят, как она облегчала им неволю и как избавляла от жандармского и полицейского насилия...».

В свой второй и последний бенефис на Александринской сцене, который состоялся 30 января 1901 года, Вера Федоровна сыграла роль Марики в пьесе «Огни Ивановой ночи» Г. Зудермана. И снова – успех: «Как чествовали вчера госпожу Комиссаржевскую, так чествуют только воина-героя, любимого писателя, уважаемого профессора, заслуженного общественного деятеля». Однако эта роль стала своеобразным началом нового восхождения актрисы, которая твердо решила покинуть императорский театр. 1 августа 1902 года Комиссаржевская официально ушла из Александринки.

▼ Выдающаяся русская актриса Мария Гавриловна Савина. По признанию современников, Савина сперва с большой симпатией отнеслась к Комиссаржевской и даже говорила: «Пойдите посмотрите эту актрису, это редкая актриса... Когда я смотрела ее на дебютах, мне вспомнились мои первые шаги на той же сцене». Однако позже дружеские отношения между ними сменились враждой

СОПЕРНИЦЫ

Актер Николай Ходотов состоял в длительной дружеской переписке с Комиссаржевской, он многим был обязан этой талантливой актрисе, всем своим существом преданной искусству. «Уход В. Ф. из нашего театра, после смерти матери, был для меня вторым тяжелым ударом, – признавался он. – Главную причину ее ухода с Александринской сцены приписывают интригам Савиной. Это не совсем так. Сама В. Ф. отчасти соглашалась с такой версией об ее уходе. Конечно, бездна обидных сплетен, пересудов создавала неприятную атмосферу. Между Савиной и Комиссаржевской действительно существовал антагонизм. Это были совершенно разные люди, но корень зла лежал в театральной среде, заставившей стать их в положение непримиримых врагов-соперников. Савина во всеуслышание называла Комиссаржевскую «актрисой из кукольного театра с личиком в кулачок» или еще злее – «вдохновенной модисткой»; более сдержанная В. Ф. реагировала на такие оскорбления лишь в интимном кругу своих друзей и почитателей; там она называла Савину «великой актрисой на маленькие дела».

«КОГДА СТРОКУ ДИКТУЕТ ЧУВСТВО...»

Комиссаржевская никогда не вела дневников, редко давала интервью, не оставила воспоминаний. Жизненные и артистические принципы, взгляды на искусство, нравственно-философские искания, а также самые заветные мысли и чаяния отражены в ее письмах. «Я писем не делаю, не читаю, не думаю, – признавалась она, – только чувствую, а чувствую столько, что душа не вмещает и духовный взор не может обнять тех новых горизонтов, какие вдруг открываются ему». Своим адресатам, а среди них были В.Э. Мейерхольд, А.П. Чехов, В.Я. Брюсов, А.А. Блок, К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, Вера Федоровна открывала собственный непростой и богатый духовный мир.

Из письма В.А. Соловьевой
от 1 сентября 1888 года

«По-моему, если возможно найти более или менее нравственного удовлетворения, то его должны находить люди, отрешившиеся, насколько возможно, от личной жизни для чего-нибудь более высокого, несомненно, им очень нелегко, на их долю

выпадает масса страданий, но они, наверное, не упадут от первого толчка судьбы, на которые она так щедра, не опустят руки, встряхнутся и идут опять вперед, готовые на все ради далеко-далеко светящегося огонька, пусть они одни видят этот огонек, пусть они не дойдут до него, но он им светит, дает силу, веру, с которыми они сделают, один больше, другой меньше, но сделают хотя что-нибудь».

▲ «Люди ошибаются, думая, что надо глядеть вниз, чтобы не споткнуться – нет, именно надо всегда, всегда глядеть вверх, и только тогда минуешь все препятствия», – утверждала актриса (из письма Н. Н. Ходотову, середина июля 1900 года). Сцена из спектакля «Нора» Г. Ибсена, в роли Норы – Вера Комиссаржевская, в роли Крэгстада – В. Гардин

▼ Актриса в своем кабинете. Мысли, чувства, мечты, философские воззрения и искания она доверяла бумаге, но то были не дневники и заметки, а письма, которые предназначались реальным людям, ее друзьям и коллегам

► Один из современников актрисы, А. Н. Тихонов, вспоминал, что Вера Комиссаржевская, как и Наташа Ростова, «любила неожиданные сравнения: "Мережковский скучен, как понедельник"; Горький — "нечетный и ни на что не делится"; Белому она сказала: "Вы синий и невнимательный"»

Из письма Н. П. Рошину-Инсарову, февраль-март 1894 года

«...Я до боли ищу всегда, везде, во всем прекрасного, начиная, конечно, с души человеческой, и, найдя это прекрасное, увидя эту искру, я готова не только простить всё остальное, но себя, всю себя готова отдать без размышлений, чтоб раздуть эту искру в пламя; но есть одно свойство человеческое, не порок, а прямо свойство, исключаящее всякую возможность присутствия этой искры, понимаете, вполне исключаящее, — это пошлость».

Из письма С. С. Татищеву, октябрь 1895 года

«Искусству... я принадлежу безвозвратно, бесповоротно, всеми помышлениями, и чувствую этому не изменю никогда ни ради кого и ни ради чего — разве сама в себе получу полное разочарование».

Из письма Е. П. Карпову, март 1898 года

«Бывают дни, когда рисуешься сам себе таким мешкообразным существом и пугают малейшие точки соприкосновения с жизнью и ее "жрецами", а совсем в скорлупу уйти не можешь, всё жадно ловишь луч, блеснувший, хоть на секунду, так светло и властно завладевший воспоминанием».

Из письма Е. П. Карпову, май 1898 года

«Смотрю я на нужду, которая вокруг меня, нужду вопиющую, тихую, потому что кричать сил у нее нет, да и бесполезно, и вспоминается мне жизнь, которую ведем мы, "избранные", или, вернее, сами себя избравшие, и такие тоска и грусть охватывают меня, что ни залить, ни запить их душа не может».

Из письма Е. П. Карпову, июль 1898 года

«Всё счастливое пролетало так быстро и было так просто, что не подыщешь слов, какими бы можно дать об этом представление, а всё тяжелое, хоть и оставило след навсегда, но, отодвинутое временем, не кажется уже таким сложным и единственным, как в то время, когда барахтался в нем и не видел исхода».

Из письма Н. Н. Ходотову, конец июля 1900 года

«Улюдей вообще, а уженщин в особенности есть одна черта ужасная: они легко прощают гадость — раз она сделана ради них, из-за них или во имя их. В числе моих бесконечных недостатков — этого нет...».

Из письма Н. Н. Ходотову, октябрь 1900 года

«...Сострадание делает прозорливым, оно всегда вперед глядит, а так как оно в душе живет, то значит, душе двигаться помогает. Ум может стоять, он может, набравшись знаний, много ли, мало ли, почему-нибудь остановиться и так оставаться до конца, а душа не может».

Из письма В. Э. Мейерхольду, июль 1907 года

«Есть авторы, которых можно играть и ставить вдохновенно, потому что всё прекрасное и яркое всегда вдохновляет, но Ибсен не может вдохновить, пока не узнаешь его всего, нельзя ни сыграть, ни поставить, пока не полюбишь его всего кругом».

► «Я лично разделяю свою сценическую жизнь, — признавалась Вера Федоровна Комиссаржевская, — на три периода: первый, когда я еще играла в провинции, второй — период Александринки и перехода к Ибсену, и третий — когда я пришла к Метерлину и условному театру». Актриса в спектакле «Закат»

► Роль Норы стала для Комиссаржевской одной из главных в ее репертуаре. Многим зрителям был памятен эпизод из спектакля, когда Комиссаржевская — Нора затевает со своими детьми веселую игру и увлекается ею сама не меньше, чем они

◀ Дирекция Драматического театра. Сезон 1904–1905 года. Стоят: Н. Д. Красов (справа), И. А. Тихомиров; сидят, слева направо: К. В. Бравич, Н. А. Попов, В. Ф. Комиссаржевская

МЯТЕЖНЫЙ ДУХ

Чтобы организовать собственный театр, Вере Комиссаржевской требовались немалые средства. Прекрасно осознавая это, актриса, уйдя с Александринской сцены, два года провела в гастрольных поездках по провинции, собирая необходимую сумму для осуществления заветной мечты. Каждый спектакль проходил при полном аншлаге. Сама Комиссаржевская этот период в шутку называла крестовым походом. Труды оказались не напрасными: вскоре в Петербурге открылся новый театр под довольно простым названием – Драматический театр; добавить «В. Ф. Комиссаржевской» хозяйка наотрез отказалась, считая себя таким же членом труппы, как и другие актеры.

Драматический театр

Итак, на Итальянской улице в здании театра «Пассаж» 15 сентября 1904 года состоялось открытие детища Веры Федоровны Комиссаржевской. В качестве первого спектакля на суд зрителей была представлена трагедия К. Гуцкова «Уриэль Акоста». Прекрасная пьеса с замечательным актером в главной роли, П. В. Са-

мойловым, великолепные декорации, хорошая режиссерская работа, казалось, сулили успех. Однако публика встретила новое начинание без особого энтузиазма. Да и не только зрители, сами актеры, а в особенности Вера Федоровна, почувствовали, что на сцене нет единого ансамбля, общего тона спектакля, будто все говорили на разных языках. Такого ли результата ждала от своего театра Комиссаржевская?

▼ Перед самым открытием своего театра актриса, будучи на отдыхе в Италии, делилась радостью по поводу предстоящего события с отцом и братом, Ф. Ф. Комиссаржевским, которые полностью поддержали ее новое начинание

▲ Репертуар театра Комиссаржевской и его актерский состав. В Драматическом театре шли пьесы модного в то время Горького: «Дачники» (1904) и «Дети солнца» (1905), в которых главные роли – Варвары Михайловны в первой и Лизы во второй – исполняла сама Вера Федоровна. Также здесь ставились спектакли по Чехову, Ибсену и Метерлинку

► Премьера спектакля «Дети солнца» А. М. Горького была ответом театра на революционные события и имела огромный успех у публики. Один из критиков писал: «Комиссаржевская вложила в роль Лизы все свои нервы, всю вибрирующую гамму своего задушевного голоса, всю скорбь и неудовлетворенность жизнью, столь подходящие и близкие ее дарованию». Сцена из спектакля

Безусловно, нет! Увы, первые постановки не имели ни успеха, ни сборов. Едва начатое дело разваливалось. Убытки в конце первого сезона составили пятнадцать тысяч рублей. Это беспокоило как саму Веру Федоровну, так и дирекцию Драматического театра, в которую входили актер К. В. Бравич, режиссеры Н. А. Попов, И. А. Тихомиров, администратор Н. Д. Красов, а также брат актрисы Ф. Ф. Комиссаржевский и М. С. Звойко, не участвовавшие напрямую в делах театра.

Первый сезон удалось продержаться лишь благодаря постановке «Норы» Ибсена, в которой заглавную роль исполняла Комиссаржевская. Спектакль горячо приняли не только зрители, но и критика. Актер, игравший в «Норе» Кругстада, В. Гардин, вспоминал: когда подняли занавес, на сцену отовсюду полетели цветы – море белых астр и красных гвоздик, зазвучали все нарастающие бурные аплодисменты (такой теплый прием актрисе петербуржцы обычно устраивали после ее долгого отсутствия). Каждое представление «Норы», которая за первый сезон шла шестьдесят раз, становилось событием. Комиссаржевская явилась провозвестницей новой жизни для молодых людей – как и главная героиня, они не хотели жить «плохими законами».

В поисках репертуара Вера Федоровна (еще до открытия театра) обращалась к Чехову и Горькому. Актриса просила поддержать начинаемое ею дело новыми пьесами. Как раз в это время из-под пера Антона Павловича выходит «Вишневый сад», а Алексей Максимович заканчивает своих «Дачников». Однако пьеса Чехова была передана в Художественный театр. Написать что-нибудь лично для Веры Федоровны, а это было его «давней мечтой», Антон Павлович не успел – он умер до открытия театра Комиссаржевской. По правде сказать, сам Чехов довольно скептически отзывался о новом деле

актрисы: «Чудачка, ее ведь только на один месяц хватит, через месяц пропадет всякий интерес к ее театру, – писал он жене, хорошо изучив увлекающуюся натуру Веры Федоровны, – а написать ей об этом неловко, да и нельзя; она уже бесповоротно окунулась в свое новое предприятие».

Что касается Горького, то он, наоборот, воспринял новость с большим энтузиазмом и доверием и отдал «Дачников» Драматическому театру Веры Федоровны. «Моя пьеса пойдет у Комиссаржевской, сегодня я ее читаю режиссерам. Театр Комиссаржевской – дело новое, солидное и, кажется, будет хорошо поставлено...» – писал Алексей Максимович Е. П. Пешковой. Уже 10 ноября 1904 года состоялась премьера «Дачников». Спектакль прошел с огромным успехом. И даже шумным: в зрительном зале собрались представители враждующих лагерей – революционной демократии, которую, собственно, возглавлял Горький, и либеральной буржуазии. Когда Комиссаржевская, игравшая Варвару, в последнем акте гневно произнесла свой монолог о людях, которые приедут, испортят всё и уедут, ничего не оставив после себя, кроме грязи, бумаги и всякого

ПОДПОЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ

Одним из городов, в котором Комиссаржевская выступала во время гастролей для сбора средств на свой театр, стал Баку. Тогда в городе строилась электростанция для оптимизации нефтедобычи. По словам руководившего этим процессом молодого инженера Леонида Борисовича Красина, «чуть ли не всё наличное ядро бакинской социал-демократической организации очутилось на моей электрической станции». Ладо Кецховели, один из членов этой организации, решил устроить подпольную типографию, а сбор денег на нее он поручил Красину. В поисках средств молодой человек и решил обратиться за помощью к Вере Федоровне, выступавшей в Баку. На неожиданный, произнесенный довольно дерзко вопрос Красина: «Вы революционерка?» – актриса лишь робко кивнула в ответ головой. Далее было договорено устроить закрытый концерт для избранной публики, билеты на который стоили пятьдесят рублей. Комиссаржевская имела большой успех: она пела, читала и даже танцевала тарантеллу, а в антракте ей преподнесли букет из... сторублевых купюр! Выручка от концерта составила несколько тысяч рублей, на которые и была куплена типография.

мусора, театр взорвался бурей аплодисментов, народ требовал автора. Однако в ложах, где сидели Д.С. Мережковский, Д.В. Filosofov, З. Гиппиус, раздавались шиканья и свистки. Когда же на сцене появился Горький, эта часть публики демонстративно покинула зал. Одно время «Дачники» были сняты с репертуара полицией, но революционные события 1905 года позволили довольно скоро возобновить популярный спектакль.

От реалистического театра к символическому

Благодаря новым постановкам театр Комиссаржевской постепенно обрел репутацию самого интересного и передового в столице, что отмечалось во многих рецензиях. С большим интересом приняли зрители спектакль «Строитель Сольнес» (1905) по пьесе Г. Ибсена. Комиссаржевская играла в нем Гильду, а Бравич исполнил роль самого Сольнеса. Эта драма о противостоянии старого и нового, консерватизма и прогресса была воспринята в то непростое время как флаг революции, актрису же очень долго называли «русской Гильдой», олицетворением новой жизни.

Комиссаржевская, вообще с большой симпатией относившаяся к творчеству Ибсена, пополняла репертуар своего театра пьесами великого драматурга. Закулисной стала поговорка, сказанная однажды околоточным надзирателем администратору после того, как он увидел недельный анонс театра: «А вы, господа, всё Ибсена практикуете!». Правда, выполняя свой гражданский долг, учитывая революционную обстановку, Вера Федоровна добавляла в репертуар и пьесы русских драматургов, которые группировались около Горького и издательства «Знание».

Второй сезон Драматический театр открывал «Чайкой». «Публики было полным-полно, – писал журнал «Сын отечества». – Были цветы, были дружные, шумные аплодисменты, и маленький уютный театр радостно встретил Комиссаржевскую. Именно радостно: других артисток почитают, а ее любят, любят просто, сердечно, как испытанного друга!». Дабы поддержать народ, показать свою солидарность с ним, Вера Федоровна ставит злободневный спектакль «Дети солнца» Горького, который имел огромный успех у зрителя, однако вызвал бурю критики. Произведение Алексея Максимовича «Петербургские ведомости», поддерживающие до этого все начинания молодого театра, назвали «антихудожественным и не имеющим никакого общественного значения»,

а саму постановку записали театру Комиссаржевской «в пассив».

Первыми двумя сезонами Вера Федоровна осталась недовольна. Своему верному другу К. Бравичу, последовавшему когда-то за актрисой сперва в Вильну, а затем вернувшемуся, как и она, в Петербург, Комиссаржевская признавалась, что это не тот театр, о котором она мечтала. Уже для очередного сезона Вера Федоровна подыскивала не только другое помещение, но и новых сотрудников, в том числе режиссеров, которые смогли бы стать идейными и сценическими руководителями театра. И в качестве такого человека Комиссаржевской был приглашен молодой художник-постановщик Всеволод Эмильевич Мейерхольд. С его именем связан резкий переход к новому театру, ведь, как писал Станиславский, «настало время для ирреального на сцене»...

Работа с Мейерхольдом

Новой вехой театра Комиссаржевской стал его переезд из «Пассажа» на Офицерскую улицу, в бывший театр Неметти. Ремонт здания потребовал значительных вложений, и Вера Федоровна снова организовала гастроли для сбора средств.

Пока готовилось помещение театра, на Английском проспекте сняли специальную квартиру, где труппа могла временно проводить репетиции. Здесь же Комиссаржевская устраивала специальные субботы, на которых собирались представители современного искусства. Она хотела познакомиться сама и ознакомить труппу с новомодными идеями. Комиссаржевская открывает для себя драматургию писателей-декадентов: М. Метерлинка, Г. Д'Аннунцио, С. Пшибышевского. На субботках актрисы собираются художники и поэты, в их числе такие яркие представители символизма,

▲ Драма Г. Ибсена «Строитель Сольнес» явилась своего рода переходом к новому театру, от «театра быта» к «театру духа». Героиня Комиссаржевской Гильда произносит: «Мой замок должен стоять на высоте. Высоко, высоко! И на полном просторе во все стороны». В роли Сольнеса – К. Бравич

▼ Самым строгим критиком Комиссаржевской являлась она сама. Волновалась актриса перед каждым спектаклем. Выступая однажды перед московской публикой, Вера Федоровна узнала, что в зале сидит знаменитая М. Н. Ермолова. Комиссаржевская играла на пределе; после представления с ней случилась истерика. Она разрыдалась в своей гримерной, и в этот момент к ней зашла Ермолова. Восхищенная игрой Комиссаржевской, Мария Николаевна обняла коллегу, поцеловала и сказала: «Ну, разве можно так играть, разве можно так играть?!»

►► Комиссаржевская в спектакле «Франческа да Римини» Г. Д'Аннунцио, 1909 год. Режиссеру-постановщику Н. Евреину удалось воссоздать быт прекрасной, старой Италии. В роли Франчески – В. Комиссаржевская, в роли Паоло – А. Желябужский

как Ф. Сологуб, В. Иванов, А. Блок, В. Брюсов. «Тоской по искусству больших обобщений» назвал Мейерхольд свое увлечение условным театром. И Комиссаржевская поверила этой «тоске», пойдя за режиссером. В театр также были приглашены новые художники – Н. Сапунов, С. Судейкин, Л. Бакст.

Первой постановкой Мейерхольда, которой и открылся Драматический театр на Офицерской 10 ноября 1906 года, стала пьеса Ибсена «Гедда Габлер» с Верой Федоровной в главной роли. Однако спектакль оказался очень неудачным. «Не театр, а картина в раме, – писал о нем С. Городецкий. – Живые актеры распяты в двух измерениях». Зритель и вовсе игнорировал театр в те дни, когда шла «Гедда Габлер». Многие преданные друзья Комиссаржевской не приняли столь резкий переход от художественного реализма к декадентскому театру. А когда ей указывали на ошибки Мейерхольда даже с позиций символизма, она говорила: «...не ошибается только безнадежно остановившийся на месте... Быт использован исчерпывающе. Он должен исчезнуть со сцены. Новое искусство должно дать нам ключ к... разгадке мировых тайн, к раскрытию мира души, обобщенной человеческой души». Такие высказывания актрисы пугали ее прежнее окружение.

За этим спектаклем последовали «В городе» С. Юшкевича, «Сестра Беатриса» М. Метерлинка и «Вечная сказка» С. Пшибышевского. Но сим-

волическая направленность театра наиболее ярко проявилась в постановке «Балаганчика» Блока, вызвавшей много споров. Символисты хвалили спектакли, знаньевцы, наоборот, ругали. Вскоре из театра Комиссаржевской стали уходить актеры, которые отказывались от экспериментов Мейерхольда, и среди первых – замечательные реалистические артисты В. Р. Гардин, И. А. Слонов, И. М. Уралов. Они предпочитали играть «русскую драму в провинции, чем западную декадентчину в Петербурге».

Провальной оказалась и постановка пьесы Метерлинка «Пеллеас и Мелисанда», переведенной специально для Веры Федоровны В. Брюсовым, после премьеры которой 10 октября 1907 года критики высказывались беспощадно: «Г. Мейерхольд довел театр г-жи Комиссаржевской в буквальном смысле до степени "Балаганчика", где актеры превратились в говорящих кукол и где на наших глазах гибнет своеобразное, задушевное дарование г-жи Комиссаржевской». Признав весь пройденный путь своего театра ошибкой, актриса поспешила расстаться с Всеволодом Эмильевичем. С ноября 1907 года обязанности режиссера выполнял Ф. Ф. Комиссаржевский, а затем в театр был приглашен еще один постановщик – Н. Н. Евреинов.

► Спектакль «Сестра Беатриса», поставленный по пьесе М. Метерлинка. В нем Комиссаржевская, по сути, играла три роли: молодую Беатрису, которая поддается соблазну и покидает монастырь, Мадонну, сошедшую со своего пьедестала, чтобы заменить Беатрису, и старую женщину, измученную страданиями, которая возвращается в обитель, дабы обрести там вечный покой

САМОКРИТИКА

Комиссаржевская была безумно требовательна к себе. Если, по мнению актрисы, роль ей не удавалась, она очень переживала. Однажды – это случилось в начале карьеры, еще в первый сезон, – один из поклонников Веры Федоровны в конце спектакля подарил ей лавровый венок за роль, которую сама артистка считала неудавшейся. Комиссаржевская приняла венок и убежала с ним в гримерную, где бросила его на пол. «Мне до того было стыдно, как будто я украла что-то, мне казалось это чем-то ужасным, – признавалась она позже в письме актеру Н. Ходотову. – Я не стою этого большого чего-то». Подарок так и остался лежать в гримерной. В другом письме, Н. В. Туркину, Вера Федоровна осенью 1894 года писала: «Вы говорите: "Не увлекайтесь славой артистки". Господи, да чем тут увлекаться, что она дает? Вот смотрите, я имела большой непрерывный успех, да, это приятно, но дальше, дальше? Поймите, я никогда не бываю довольна собой, никогда».

◀ Актриса со своими братьями, Федором Федоровичем и Николаем Федоровичем Комиссаржевскими

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

Если профессиональная карьера Веры Комиссаржевской сложилась успешно, пусть и не рано, и не сразу, то о личной жизни актрисы, увы, этого не скажешь. Первая, глубокая и восторженная любовь молоденькой Веры, как мы помним, привела к замужеству, которое оказалось единственным в ее жизни. Но не потому, что брак был крепким, семья – дружной, муж – любящим, а, наоборот, потому, что этот недолгий союз принес Вере Федоровне очень много горя и страданий. Свою жизнь эта маленькая хрупкая женщина посвятила искусству, которому служила верно и преданно.

Первый и единственный брак

Когда отец покинул семью, Вера была тринадцатилетним подростком. Вместе с сестрами она осталась жить с матерью. Финансовое положение в доме оказалось довольно тяжелым – всё легло на плечи Марии Николаевны. Не раз старшие Вера с Надей заводили разговор о том, что хорошо бы им устроиться на работу, чтобы помочь маме. Однако сами девочки понимали – никто и куда их не возьмет. Для Веры наиболее практичной казалась

мысль о замужестве, она даже мечтательно делилась с сестрой: вот встретится ей миллионер, влюбится в нее и сделает предложение, а она ответит ему: «Да, я согласна, но только если вы обеспечите на всю жизнь сестру и мамочку...». Правда, когда Надежда колко замечала: «А если он старый, лысый, безобразный, как в песенке Мусоргского?» – диалог тут же угасал. (В скобках отметим, что Надежда Федоровна также стала известной актрисой, которая выступала под сценическим псевдонимом Скарская.)

▼ Рано выйдя замуж и испытав горечь измены и предательства, Вера Федоровна в будущем отклоняла все предложения руки и сердца. Комиссаржевская – Марикка в спектакле «Огни Ивановой ночи» Г. Зудермана

▲ Веру Комиссаржевскую называли «русской Дузе», проводили параллели между творчеством этих двух великих актрис. А Юрий Беляев еще в 1900 году писал: «Ни одна артистка не грешила так заведомо против авторского замысла, как это делает Дузе в "Клеопатре", или же Комиссаржевская в "Бесприданнице"»

► Перед долгими гастролями по городам Сибири актриса писала брату: «Смотреть на поездку будущего сезона как на неизбежное в материальном отношении я не хочу и не могу. Провинция была для меня до сих пор средством. В этой поездке она должна быть целью. Я ездила туда всегда лишь с желанием набрать денег для каких-то моих художественных целей. Незаметно образовалась какая-то связь. Родилось желание показать не только образы, созданные в различных стадиях работы, но и самое дорогое – работу последних лет, работу театра». Сцена из спектакля «У врат царства»

Между тем мысли, как известно, имеют силу: еще будучи гимназисткой, Вера приняла одно предложение руки и сердца. И по окончании учебного заведения сразу же стала не только выпускницей, но и невестой. Однако свадьбе не суждено было состояться – в дело вмешался Федор Петрович, который категорически не хотел раннего брака старшей дочери. Он сумел отговорить Веру, убедить ее в том, что такие решения нельзя принимать поспешно. И она согласилась с доводами отца, не жалея особо о несостоявшемся замужестве.

Вскоре Вера испытала первое сильное чувство. Ее избранником стал молодой художник, граф Владимир Леонидович Муравьев. Знатный, красивый, но избалованный своей средой, он был вхож во многие дома Петербурга. Впервые встретив Веру, Муравьев сразу влюбился в нее. Да и дочь известного тенора вскоре воспыкала ответным чувством. Между молодыми людьми начался страстный роман. В мастерской художника Владимир один за другим писал портреты своей возлюбленной.

Жизнь казалась Вере такой прекрасной, чувства столь искренними и сильными, что

счастье переполняло ее. Она не замечала – да и возможно ли? – легкомыслия молодого художника, готова была простить ему всё что угодно. Чтобы проверить свои чувства, пара решила не встречаться два месяца. Пока длилась разлука, Муравьев развлекался охотой, а Вера буквально считала дни до нового свидания. И ровно за день до окончания срока, не выдержав, примчалась к Владимиру рано утром. Тогда же молодые люди решили пожениться. Был назначен день свадьбы, и вскоре Вера Федоровна стала законной женой графа Муравьева.

«Светлое ликование молодости»

А.П. Репина, встретив как-то свою воспитанницу, так описывала это событие: «Она кинулась ко мне веселая, счастливая, и рассказала, что она вышла замуж, что ее муж – художник, многообещающий талант, что они не богаты, но счастливы. Подробностей, толкового, практического рассказа об обстановке их семейной жизни не было. Было только светлое ликование молодости, беззаботное, самонадеянное».

Однако счастье первых дней замужества довольно быстро омрачилось частыми ссорами и размолвками супругов, после которых наступало страстное примирение, а затем снова споры, обиды и слезы. Муж Веры, в очередной раз выяснив отношения с молодой женой, целыми днями пропадал в своей мастерской, она же часами ждала его дома. Бывало, он действительно запирался и работал, но чаще кто-нибудь из друзей звал его поиграть в карты, сходить в ресторан или отправиться на охоту, и граф с легкостью оставлял мастерскую и предавался веселью. Вера обвиняла супруга в том, что искусство для него лишь развлечение, что если он не в состоянии отдать жизнь искусству – он не художник. Однако подобные разговоры граф грубо обрывал...

Один день сменялся другим, летом молодая семья выбиралась за город, а зимой снова

ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ

О последней встрече с мужем, которая невероятно тяжело далась Вере Федоровне, она рассказывала Н.В. Туркину, своему другу и биографу: «Я едва не сделалась самоубийцей. Я застала его в мастерской. Я нарочно прошла туда, чтобы ни с кем не встречаться, и там произошло наше объяснение. Когда я ему сказала свое решение, он упал на колени и, целуя мои ноги, говорил: "Никогда, никогда этого не будет, разве могу я, узнав тебя, любить кого-нибудь другого!" Его мольбы стали переходить в бурную вспышку. Был момент, когда я стала колебаться, но мысль, что он должен принадлежать той, которая будет матерью его ребенка, отрезвила меня. Я решила защищаться. Я попросила его принести мне стакан воды, а сама смотрела на охотничий нож, который лежал на столике у меня под рукой. Еще мгновение – и я вонзила бы нож в себя, но он послушался меня и пошел за водой. Я воспользовалась этой минутой и убежала».

возвращалась в Петербург, но в жизни Веры всё оставалось по-прежнему. Из близких людей, с кем можно поделиться семейными неурядицами, найти необходимую поддержку и понимание, была лишь сестра Надя. Поначалу Вера просто звала ее в гости, но со временем уже не могла обходиться без общества сестры. Одно время Надежда жила в семье Веры, о чем позже вспоминала: «Забившись на чердачок пригородной дачи, принуждая себя не слышать тяжелых столкновений между женой и мужем, я, бывало, обмирала от страха. Мне чудилось, что вот-вот наступит мгновение... и одному из двоих – или ему, или Вере – не станет места на земле...».

Предательство

Разумеется, такой брак не мог продолжаться долго. И спустя всего два года семейной жизни он распался. Но самое трагичное, что поводом для этого послужил роман графа на стороне, и не с кем-нибудь, а с... Надеждой Федоровной, младшей сестрой Веры. До конца жизни Комиссаржевская так и не сможет оправиться от обрушившегося на нее горя: семья разрушена, родная сестра, ее верная подруга, оказалась предателем, а самые светлые чувства – вера, надежда и любовь – растоптаны. Причиненная боль едва не лишила Веру рассудка: «После того он пришел ко мне снова, и клялся, и уверял, что меня любит, но связь продолжалась... Он же лгал, всё время гадко лгал. Тогда случилось со мной что-то ужасное. Я сошла с ума и была в сумасшедшем доме целый месяц». Как уже говорилось выше, далее последовало дол-

гое лечение. Вместе с младшей сестрой Ольгой, ставшей для Веры настоящей сиделкой, Комиссаржевская восстанавливала свои душевные силы в Липецке.

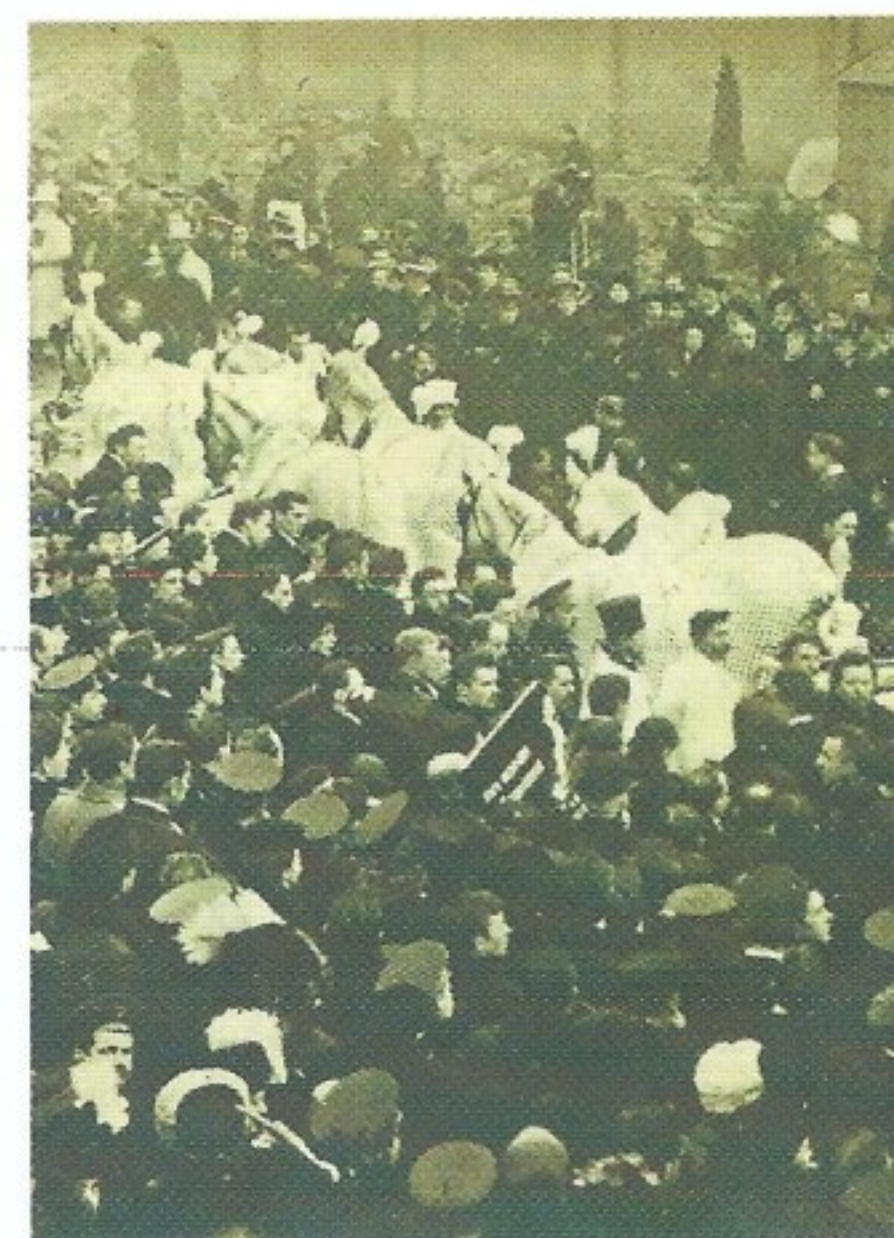
Что касается Надежды Федоровны, то на чужой беде она своего счастья не построила. Более того, став законной женой Муравьева и родив ему ребенка, она на себе испытала суровый нрав графа: «...Все те сцены, которые я вынуждала себя терпеть ради моей дочери, были не только отвратительны, но и беспричинны: в меня целились из револьвера, меня жгли нагретыми щипцами для волос или, приставляя кинжал к груди, грозили зарезать».

История неудачного замужества и предательства оставила глубокий след в душе Веры Комиссаржевской. Будучи красивой, хрупкой, многогранной и талантливой женщиной, она так больше никогда и не связала свою жизнь с мужчиной. А между тем еще в 1887 году, лечась на водах, Вера познакомилась с Сергеем Ильичом Зилоти, прекрасно образованным морским офицером, который являлся большим поклонником театра и музыки. Сделав будущей знаменитой актрисе предложение, он на правах жениха привез Веру в свое родовое имение Знаменка Тамбовской губернии. У Сергея Зилоти была большая дружная семья: четыре брата (один из которых, Александр Ильич Зилоти, стал знаменитым пианистом и музыкальным деятелем) и две сестры. Здесь Комиссаржевская обрела тепло домашнего очага, утраченное еще с уходом из дома отца. Вера была бесконечно благодарна этим новым людям за оказанное радушие и внимание; в Знаменке ее полюбили и считали своей, несмотря на то, что брак между ней и Сергеем Ильичом так и не состоялся. Сюда Вера Федоровна приезжала каждый год, а иногда и по несколько раз. Постепенно к ней возвращалась прежняя веселость, и, когда она гостила у Зилоти, в доме то и дело слышались шутки и смех. Также эта семья подарила Комиссаржевской нового преданного друга, Марию Ильиничну, младшую сестру Зилоти.

Гораздо позже Вера Федоровна отказалась стать супругой С.С. Татищева, известного русского дипломата, историка, переводчика и публициста. Сергей Спиридонович, человек в высшей степени образованный, любил искусство. В Комиссаржевской он ценил актрису и даже помог ей поступить на службу в Александринский театр. Также известно о непродолжительном романе Веры Федоровны с В.Я. Брюсовым. О признании поэтом-символистом таланта актрисы свидетельствует написанное им 11 января 1908 года стихотворение «Близкой», где есть такие строки:

◀ Для театра Комиссаржевской ее братом, Федором Федоровичем, была переведена и поставлена пьеса Ф. Гейбеля «Юдифь». Как известно, Юдифь покорила Олоферна своей красотой, а затем убила его, чтобы спасти свой город.
Сцена из спектакля

▼ Весть о безвременной кончине великой артистки потрясла всю Россию. К поезду, в котором перевозили тело В. Ф. Комиссаржевской, выходили тысячные толпы. Люди говорили речи, возлагали венки...

▲ Вера Федоровна Комиссаржевская умерла, когда ей было всего сорок пять.

Уход актрисы стал невосполнимой утратой не только для родных и близких, ее поклонников и коллег — сколько бы она могла дать искусству! Александр Блок в своем стихотворении «На смерть Комиссаржевской» (1910) писал: «Что в ней рыдало? Что боролось?/Чего она ждала от нас?/Не знаем. Умер вешний голос,/Погасли звезды синих глаз»...

► Один из артистов Драматического театра Комиссаржевской, А. А. Мгебров, вспоминал, как в дни болезни Веры Федоровны во время гастролей он попеременно дежурил со своими коллегами у постели актрисы: «Она стала нашей дамой, мы же ее верными рыцарями, и каждый по-своему, каждый в своем роде установил даже особый ритуал поклонения». Сцена из спектакля «Хозяйка гостиницы» Гольдони

Как страстно ты ждала ответа!
И я тебе свой дар принес:
Свой дар святой, свой дар поэта, —
Венок из темно-красных роз...

В венце, как на веселом пире, —
Ты мученица на кресте!
Но будь верна в неверном мире
Своей восторженной мечте!

Сохранились и очень трогательные письма Комиссаржевской к Брюсову, в одном из последних актриса писала: «...Сейчас во всем мире один мне нужен ты. Не ты — твои глаза, которые выслушают меня, пусть молча. Ты придешь, услышишь слово и уйдешь... Я жду».

Безвременный финал

Последние два года жизни Веры Комиссаржевской оказались отданы заботам о материальной стороне дела своего театра. Цензура запретила многие постановки, а на слабые пьесы зритель не шел. Чтобы содержать театр, актриса вынуждена была часто гастролировать. Не было места ни новым планам, ни новым начинаниям. Дошло до того, что она просто радовалась избавлению от провалов спектаклей. В 1908 году труппа театра побывала в Нью-Йорке, где ей пришлось столкнуться с подлостью некоторых администраторов и антрепренеров, которые попросту крали вырученные от спектаклей деньги. Средств не доставало, чтобы оплатить арендуемую сцену. После отдыха от «варварской работы в Америке» и непростого сезона Комиссаржевская отправляется в гастроли по городам Сибири, продлившиеся четыре месяца.

16 ноября 1909 года Комиссаржевская собрала труппу театра, чтобы сообщить о непростом решении — своем уходе. Но от намеченных гастролей она не отказывалась. В ближайших

планах актрисы было создание театральной школы, которая позволит воспитывать «нового человека-актера». Эта идея завладевала Верой Федоровной всё больше, но осуществить ее актрисе оказалось не суждено.

С 17 января 1910 года начались спектакли в Ташкенте. Открылись они «Родиной» Гауптмана, затем один за другим шли знаменитые «Нора», «Хозяйка гостиницы», «У врат царства», «Дикарка», «Бесприданница». Вскоре несколько артистов труппы заболели оспой, а вслед за ними неважно почувствовала себя и Комиссаржевская. Последним спектаклем актрисы, по иронии судьбы, стал «Бой бабочек», которым она начала свою работу на петербургской сцене. Врачи подтвердили оспу, превратившую в скором времени тело Веры Федоровны в сплошную язву. Болезнь протекала мучительно. За состоянием здоровья актрисы следил не только Ташкент, но и вся Россия. За несколько дней до своей смерти Комиссаржевская увидела во сне Чехова. «Хорошее предзнаменование», — сказала она. Однако 10 февраля 1910 года ее не стало: резко ухудшившееся состояние вызвало паралич сердца. Вере Федоровне было всего сорок пять. Говорят, последние слова актрисы были: «Довольно, довольно, довольно!». Как и было завещано, в первый же час после смерти Комиссаржевской письма из ее шкатулки сожгли.

НЕОСУЩЕСТВИВШИЙСЯ ЗАМЫСЕЛ

После смерти актрисы Ольга Федоровна Комиссаржевская решила опубликовать краткий текст, полученный от старшей сестры, в котором она излагала свое отношение к новому детищу — театральной школе. «Я пришла к большому решению и, как всегда, верная велениям в себе художника, подчиняюсь радостно этому решению. Я открываю школу, но это не будет только школа. Это будет место, где люди, молодые души, будут учиться понимать и любить истинно прекрасное и приходить к Богу. Это такая огромная задача, что я решаюсь взять ее на себя только потому, что всем существом чувствую, что этого хочет Бог, что это моя настоящая миссия в жизни, и что для этого дано мне, то, к чему тянутся всегда молодые души. Для этого сохранен во мне до сих пор мой дух молодым и жизнерадостным, для этого пронес меня сквозь все испытания, для этого закалил и укрепил во мне веру в себя через Бога.

Благоразумные люди говорят, что я должна еще год побыть на сцене, чтобы набрать денег, но я этого не хочу. Я должна прийти к ним с не погасшим огнем, а он погаснет, если я сделаю насилие над святым в себе, служа тому, во что не верю».

Приобретайте следующие

ПАПКИ для хранения коллекции журналов

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА
199 руб.
34,9 грн
29 900 бел.руб.
650 тенге

в киосках,
интернет-магазине
на сайте www.deagostini.ru,
а также по телефону
горячей линии
8-800-200-02-01 для России
8-495-660-02-02 для Москвы

www.deagostini.ru

Не пропустите
следующий
выпуск
в киосках
через неделю!

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА

DeAGOSTINI

16+